Призрачный Сервер

Автор:
Андрей Ливадный

Призрачный Сервер

Андрей Львович Ливадный

Призрачный Сервер #1

Он – обитатель киберпространства. Игрок, давно мечтающий расстаться с реальной жизнью, повзрослевший среди иллюзорных тенет фантомных миров.

Жажда новых ощущений толкает его на рискованный шаг, и вот один из первых нейросетевых имплантатов становится неотъемлемой частью его организма. Но этого мало. Он страстно хочет шагнуть за грань, полностью порвать с реалом, и такая возможность неожиданно открывается: необъятная вселенная, полная тайн, загадок, и запредельного, способного свести с ума реализма ощущений распахивается перед ним.

Это «Призрачный Сервер» – Игра будущего, где космос и киберпространство сходятся воедино, сжигая судьбы людей и ксеноморфов, а погоня за острыми ощущениями быстро становится безжалостной схваткой за выживание. Здесь каждый поступок фатален, каждый шаг ведет по краю пропасти, и лишь технологии загадочной цивилизации Ушедших дают возможность противостоять смертельным опасностям.

Андрей Ливадный

Призрачный Сервер

Пролог

Полог тьмы, пронизанный багряными, ветвистыми прожилками, висел низко, набухая, словно нарыв. Изредка из него били короткие, жадные, пепельно-клубящиеся выбросы, – они плавили камень, испаряли растрескавшуюся почву и бессильно растекались серым токсичным туманом.

Окрестности холма – жуткий лес изваяний.

Навек окаменевшие фигуры воинов выдавливало из мглы. Сталь осыпалась ржавью. Серебро и мифрил вызывающе поблескивали.

Скупой красноватый свет сочился сквозь хмарь вечной непогоды, стыл кровавыми каплями на изгибах моих доспехов, змейками скользил по клинку, выкованному из лунной стали, прочерчивая на нем рунную вязь.

На вершине холма темнели руины замка. По склонам вились осыпи укреплений. Едва заметная, покрытая прахом дорога вела к главным воротам.
Их образовывали два монолитных выступа известняка. В прошлом белоснежные, сейчас они выглядели тускло и призрачно, переливались оттенками алого.
Над мягкими, оплавленными контурами надвратных башен, сквозь ядовитый туман едва просматривались очертания донжона.

Я остановился, скользя взглядом по лицам изваяний.

На душе было холодно и пусто. Кого-то из окаменевших воинов я наверняка знал в прошлом, но уже не мог припомнить. Куда же ускользнули те счастливые дни, когда шальная дрожь лихорадила мысли, волнами азарта пробегала по телу, толкала в водовороты событий?

Взметнулся прах. В окруживших меня мутных смерчах зародились силуэты темных стражей. Их глаза пылали мраком.

Рванулись одновременно, со всех сторон. Отыгрывая соло, я провел связку отработанных ударов, снося хиты самым резвым. Ярко вспыхнул «небесный щит»: с десяток «каменных проклятий» и менее мощных дебафов взметнулись искрами чистого пламени, перерождаясь под воздействием уникальных

способностей паладина в ответный, очищающий вал огня.

Лунный клинок дрожал и рвался в бой, но твари уже осыпались прахом.
Мой уровень им явно не по зубам.

Я сколько мог оттягивал этот печальный момент. Последний квестовый замок. Последнее пятнышко неисследованных территорий на карте огромного игрового мира – очередной реальности, пройденной вдоль и поперек.

Шаг, и вновь рванулись пепельные смерчи, выталкивая размытые в атаках фигуры, но… скучно. Не помогает и новый девайс, благодаря которому я ощущаю не только типичные для «реала» воздействия. Моя палитра восприятия намного богаче, ее переполняют присущие геймплею явления. Я чувствую, как потоки энергий струятся по броне, как ткань мироздания течет в жилах паладина четыреста тридцатого уровня.

Мой путь ведет к донжону. Там я положу на треснутый алтарь давным-давно найденный артефакт, и увижу, как лопнет багряный волдырь неба, как брызнут солнечные лучи в разломы мрачных туч, и многоголосые разочарованные вопли темных стражей, низвергаемых в мрачные недра виртуального мира, вдруг сменятся чистым хрустальным звоном. Стены замка стряхнут окалину, осыплются пузырчатые наросты расплава, величественные постройки воспрянут из праха забвения.

Свет окружит меня, но тщетно.

Разработчикам больше нечем меня наградить. Ради одного игрока никто из них даже вскользь не подумает о новом патче, вводящем новые, невыполнимые для других задания или открывающем зубодробительные локации.

Я вырвался далеко вперед, и теперь должен уйти. Искать на просторах сети нечто новое, неизведанное, непознанное, но разве такое возможно?

Может быть. Если очень крупно повезет. Как бы ни исхитрялись геймдизанейры, сценаристы, вряд ли моему искушенному взгляду предстанет что-то радикально новое…

* * *

И все же мир Хрустальной Сферы преподнес мне прощальный сюрприз, возродив слабую искру интереса.

Выше по склону земля со стоном разверзлась. Комья иссушенной почвы отбарабанили по доспехам, и взгляду неожиданно предстал сумеречный разлом.

Движением зрачков быстро навожу курсор на новый объект, но интерфейс, к моему удивлению, тупо молчит, не давая привычной информации. Трое темных стражей неожиданно прервали атаку. Твари развернулись, резво вскарабкались по осыпям камней и нырнули в открывшуюся расселину!

Не понял?! Кто внезапно занял мою законную верхнюю строчку в агро-таблицах неписи?!

Быстро просматриваю логи в поисках пропущенного дебафа, способного существенно понизить характеристики, но нет, все в порядке!..

В следующий миг из темных глубин разлома прорвались частые, ритмичные отсветы. До слуха долетел рокот и разочарованные вопли подыхающих темных стражей.

Не люблю я теряться в догадках. Привычным пассом обновляю «небесный щит», как вдруг из узкого лаза выползает едва живой игрок. Аватар незнакомый, шмот странный, больше похож на заляпанный маслом комбинезон. На лице сложная серебрящаяся татуировка, искажающая черты. В правой глазнице притаился артефакт, явно гномьей работы, – механическое подергивание приводов, обрамляющих прозрачный кристалл, говорит само за себя! Завершает странный облик незнакомца толстый рабский ошейник с обрывком цепи.

Еще одно надрывное усилие, и он выполз наружу, потерял опору, безвольно скатился по склону, попытался привстать, но тут же забился в конвульсиях, загребая пальцами прах.

Интерфейс по-прежнему тупо расписывался в бессилии. Игрока он не идентифицировал!

Я долго не раздумывал. «Длань», однозначно! И «Сокрушение оков»! Ведь интересно узнать, кто он такой?!

Способность, излечивающая всех дружественных и нейтральных игроков, взвихрилась искрами, окропила бедолагу, но тщетно! Либо у него хитов немерено, либо прокачан иммунитет к магии?!

Снова посыпалась земля. На этот раз из расселины выбрались трое. Ростом чуть выше метра, широкоплечие, коренастые, с ног до головы закованные в уникальную броню, – ничего подобного встречать не доводилось! Неизвестный сплав глянцевито-черных оттенков, а поверх – блуждающие сполохи энергий! Что сразу бросилось в глаза: шлемы у них очень странные, лиц не видно, забрала глухие, выполненные из материала, похожего на толстое дымчатое стекло!

Темные кастеры, охраняющие ворота замка, мгновенно сагрились, разразились потоком заклинаний. Каменные проклятия, парализация, удушение, тяжесть, а вот и с неба прилетело: раскаленные болиды на миг разорвали тяжелые облака, обрушились на склон, выбивая всплески пламени!

Карликов такой выпад совершенно не впечатлил.

Мой интерфейс, наконец, заработал, проступили полоски их жизней. Полные! Чуть ниже – серая штриховка. Маны – ноль! И не восстанавливается! Имена – сплошной набор нечитаемых символов, явный баг, а дальше еще занятнее: раса – «неизвестно». Уровень 500+!

Пока я разбирался со скупыми данными, «гномы» (ну а как их еще называть?) шустро распределили цели. Один рванул к пленнику, второй устремился на меня, а третий развернулся в направлении ворот замка, вскинул «посох», больше похожий на футуристическое огнестрельное оружие, и снес кастеров длинной очередью, только прах разметало по сторонам!

Игровая механика трещала по швам. Иконки интерфейса внезапно мигнули, уровни противника резко уменьшились до 400+, словно движок заново пересчитал их, адаптировал к «Хрустальной Сфере». Уже легче! Я тут же атаковал ближайшего «гнома», провел коронную связку ударов. Клинок мутным росчерком вспорол доспехи, вонзился в плоть.

Карлик захрипел. Зеленая пузырящаяся кровь брызнула по сторонам. Его ноги подкосились, он рухнул на колени, вскинул руки, инстинктивно зажимая перерубленную глотку, – игрок, однозначно, рефлексы не лгут! Непись анимирована совершенно иначе!

Второй, оставив в покое пленника, резко вскинул оружие, дал по мне очередь.

Полоску моей жизни снесло до тридцати процентов! Хорошо по старой привычке свитки всегда под рукой, в быстром доступе!

«Длань!»

Рывок вверх по склону. Искры исцеления вытягиваются за мной золотисто-туманным шлейфом, провожу комбо трехсотого уровня, клинок тяжело разрубает доспехи, вязнет, – едва хватило сил завершить связку ударов!

А расселина-то затягивается, тает!..

Третий «гном» вдруг начал резво отступать, сноровисто перебегая от укрытия к укрытию. Накладываю на него «слабость» – не помогает. Магия не работает!

Еще миг – и он скрылся из вида. Среди развалин вновь вижу вспышки выстрелов, и недавняя меланхолия тает, просыпается жгучий интерес. Замок тем временем окутался пепельными выбросами. Темные стражи несутся со всех сторон, атакуют, но тщетно, – карлик занял удобную позицию, издалека выкашивая противников.

Он – мой!

Свиток в руках. Взгляд зафиксировал цель. Пальцы сломали печать. Хлопок телепорта, вспыхнувшие на лунном клинке руны, комбо!

Черную, увитую прожилками энергий броню на этот раз едва прорубило! Комбинация ударов не прошла. Жизнь противника просела всего на треть. Крепкий попался!

Карлик перехватил оружие, как дубину, ринулся на меня. Вся непись в округе бодренько агрилась, от окруживших нас пепельных смерчей померк хмурый полдень.

Пришлось действовать быстро.

«Гнев паладина», исполненный клинком из лунной стали, – убийственный аргумент в любой схватке.

Его голова в дымчатом шлеме подпрыгивая, покатилась вниз по склону. Брызги зеленой крови шипели и пузырились. Темные стражи, числом около сотни, азартно неслись со всех сторон, сжимая кольцо.

Цепкий взгляд по сторонам, хруст ломаемой печати на свитке, хлопок телепорта. В отдалении, выше по склону, за иззубренными стенами разрушенных укреплений раздался многоголосый разочарованный стон.

* * *

Отдышавшись, я присел подле освобожденного пленника, присмотрелся к серебристой вязи его странной татуировки.

Удивить игрока с моим стажем сложно, но на этот раз получилось. Учитывая полный ступор игрового интерфейса, пришлось поднапрячь память, быстренько перебрать другие игровые реальности, где доводилось бывать.

Ах, вот даже как?!

Тонкое кружево хай-тека пронзало и искажало черты незнакомца. Высокотехнологичный рабский ошейник вызывающе искрил.

Двое изрубленных мною карликов истекали зеленой кровью. Их аватары явно не принадлежащие этому миру, медленно таяли! Я не склонен недооценивать фантазию разработчиков, однако нельзя забывать: «полет» их мысли жестко вписан в рамки игрового баланса.

Ну не могут они позволить себе подобный перекос, ни ради прикола, ни в каких-то иных, пусть даже сугубо экспериментальных целях! Нафаршированные имплантами киборги? В мире меча и магии, который снискал популярность именно за счет чистоты фентезийного контента?

Но что же тогда произошло? Взлом? Хакерская атака?

Я видел, как затягивается тоннель между мирами. Расселина стремительно уменьшалась в размерах, теряя четкость очертаний. Вот она превратилась в пылающую точку, вспыхнула и угасла, оставив лишь перестук сорвавшихся в оползень камушков.

До респауна неписи еще пара минут. Невольно покосился на киборгизированных тварей. А, что если они все-таки НПС? Оживут? Примет ли их движок этого мира?

Памятуя о просевший в красный сектор жизни, решил не дразнить судьбу. Случай явно неординарный. Бегло просмотрел сделанные скриншоты и лишь утвердился во мнении: сейчас осторожность не повредит. Подхватил пленника, отволок его ниже по склону, оставив между собой и низкорослыми, нафаршированными металлом уродами шагов тридцать.

Незнакомец слабо застонал.

– Ну? Ты как? Живой? – я пристально взглянул на него. На этот раз виртуальный курсор услужливо подсветил скорчившуюся фигуру. «$#$». Техник восемнадцатого уровня.

Жизнь «техника» таяла, теряя последние хиты, и я попытался его отлечить. Не сработало. Красная полоска медленно, но неотвратимо уменьшалась.

Иммунитет к магии. Жаль…

Его глаза открылись. Разбитые губы болезненно дрогнули. Хриплый шепот обжег, на губах «техника» пузырилась кровь, и мне удалось разобрать лишь пару слов:

«Призрачный… сервер…»

– Что? Повтори?!

Он с трудом сфокусировал взгляд, булькнул кровью, снова выдохнул:

– Призрачный сервер… найди его…

На секунду я откровенно «подвис». Квест из другого мира?! Искра интереса вспыхнула вновь. А что, если это только для меня? Эксклюзив? Тайная локация? Подарок от разработчиков? Попытка удержать интерес у отдельно взятого игрока?

Быстро открываю список заданий.

Облом. Нет там никаких новых квестов!

Последние хиты «$#$» таяли. Снова попытался его излечить, на этот раз при помощи разовой способности, восстанавливающей тысячу единиц жизни, но аура спецэффекта прошла сквозь тающее тело и бессильно растеклась по оплавленному склону кольцевыми сполохами золотистого сияния.

Респаун!

Взметнулись пепельные вихри. Пришлось резко вскочить, принимая вызов.

Секунд через тридцать с ближайшими стражами было покончено.

Я обернулся. Ни пленника, ни загадочных тварей. Исчезли. Не осталось ничего, лишь прерывистый шепот настойчиво звучал в сознании:

«Призрачный сервер… Найди его…»

Глава 1

Логаут.

Я сидел в старом продавленном кресле.

Напротив, за окном однокомнатной квартиры, клубилась ядовитая серая мгла. Промышленный туман. Суровый «реал», где царит техносфера. Бодро сияла зеленая искра герметизации помещений. В отличие от киберпространства тут, в случае внезапного отказа оборудования, неприятности гарантированы. Никакие бафы не помогут.

Несколько минут прихожу в себя. Вирткапсула, оснащенная массажерами и модулями поддержания жизни, вот уже с полгода используется не по назначению. Спросите – почему?

Охотно отвечу: я променял относительную безопасность на новые, недоступные ранее ощущения. Теперь киберпространство не изливается с убогих голографических экранов, не тычет меня под ребра ударными мембранами, – виртуалка всегда при мне. Небольших размеров имплантат, закрепленный на манер гарнитуры за правым ухом, охватывает висок и часть скулы, впивается под кожу миллионами наноигл.

Под оболочкой из телесного пластика – неизвестное мне количество чипов, образующих сложную нейросистему, соединенную с браслетом личного нанокомпа. Вот и все оборудование. Послезавтрашний день игровой индустрии.

Продукт высочайших технологий, благодаря которому любой игровой момент сначала обрабатывается в искусственной нейросети. Она формирует серии импульсов, напрямую транслируемые в мозг. Нейросеть постоянно обучается, генерирует новые ощущения, даже те, что абсолютно несвойственны реальному миру.

Рискованно?

Да кто бы спорил. Но мне все равно. Для человека давно и безнадежно утонувшего в киберпространстве, существуют явления куда более опасные, способные приговорить к долгой и мучительной агонии.

Например – скука.

Бороться с ней невозможно. Жить в реале для меня невыносимо. Он сер и убог. Вот только не надо меня переубеждать. Выбор давно сделан, мосты сожжены. Вирткапсула – это было классно. До определенного момента, пока мой рассудок не научился отличать правду от вымысла. Я хотел жить там, в мирах безграничных возможностей, но с каждым днем получалось все хуже. 3-д пространство все чаще теряло объем. Мой взгляд научился смотреть сквозь иллюзии и видеть скорлупу техногенного узилища. Я впадал в депрессию, сходил с ума, начиная осознавать, – мне никогда не поменять местами два мира. Потому и согласился на эксперимент, вернувший остроту ощущений, подаривший новые, недоступные ранее возможности.

Я встал, и побрел на кухню – кормить свою драгоценную биологическую оболочку.

Иконки перед глазами никуда не исчезли. Искусственная нейросеть никогда не отключается, она незаметно меняет интерфейсы, закрывает одни наборы опций и открывает другие. Взглянув на время, я соединился со службой доставки, заказал себе поздний ужин. Через пару минут прошипела пневматика. Объемистый цилиндр выкатился в лоток приемника. Беру его, сажусь за стол, сдергиваю фиксаторы. Торцы долой, символический шов – вскрыть. Оболочка разворачивается, как небольшая скатерть. На ней полная сервировка. Еда и напитки, в герметичных контейнерах. Все вкусное, питательное, и главное – не надо никуда ходить. Ем два раза в сутки. Сплю в вирткапсуле. Там удобно, привычно и безопасно.

Деформация психики? Безусловно. Признаю, но менять что-либо не намерен.

Первый нанокомп с голографическим экраном, мне подарили на двенадцатилетие. С тех пор реальный мир постепенно выцветал в сознании. Я все реже и неохотнее возвращался в него. Будь моя воля – ушел бы вообще, но, увы, технологии все еще топчутся на грани фола, и нейроимплантат в этом смысле – предвестник грядущего.

Мне тридцать девять. Не женат, не влюблен, финансово обеспечен. Чем зарабатываю на жизнь, расскажу позже.

Ем спокойно, без спешки, одновременно просматривая почту, приваты, – большую часть сообщений просто удаляю движением зрачков.

Не найдя в корреспонденции ничего интересного, начинаю глобальный поиск по запросу «призрачный сервер».

Да, не скрою, – зацепило. Интерес разбужен, а остальное, как не раз убеждался – дело техники.

По вашему запросу ничего не найдено.

Тут же настойчиво моргает иконка входящего вызова. Ага, это разработчики моего уникального девайса. Информационные вампиры, блин. Подавай им ежесуточный отчет.

Ладно. Обязательства надо выполнять. Зрение на миг затуманивается, взгляд теряет фокусировку, – искусственная нейросеть быстро препарирует рассудок, бодренько сливает в сеть наиболее яркие нейрограммы.

Одним словом – тестовое устройство. Разработчики обещают, что конечная модель имплантата полностью впишется в рамки закона «о неприкосновенности личной жизни», но я не очень-то верю подобным заверениям.

Покончив с отчетами, встал, подошел к окну, по пути скормив утилизатору упаковку с недоеденным ужином. Нет аппетита.

«Значит, ничего не найдено?» – я смотрел на укутанный промышленными выбросами город, воспринимая урбанистический пейзаж, как некий абстрактный фон. Накладываясь на него, перед глазами появлялись все новые и новые поисковые запросы, но тщетно.

Может, все случившееся, – это лишь игра моего воображения?

Нет. Исключено. Я не зря отослал нейрограммы. Будь там признаки некорректной работы имплантата, меня бы уже запинговали требованием включить выделенный технический канал связи, «сесть поудобнее и ни о чем не думать».

Чего же они тянут? Не заметили внезапного всплеска эмоциональной активности?

Подсознательная тревога постепенно росла. Что-то здесь не так…

Плюнуть и забыть? Принять душ, выспаться, а завтра с утра, на свежую голову, заняться поиском новой реальности, которая станет для меня смыслом жизни на ближайшие годы?

Искра проснувшегося интереса, помноженная на растущее, беспричинное беспокойство, начинала жечь. А что, если все случившееся дело рук нейрокибернетиков?

Признаюсь сразу: не люблю чувствовать себя в роли дохлой мыши, с которой забавляется жирный самоуверенный кот. Во мне сразу просыпается желание дать сдачи.

«Призрачный сервер».

Словосочетание засело в мыслях, как заноза.

Ладно. Имплантат у меня уже год. За это время кое в чем разобрался, сделал пару «домашних заготовок», опасаясь, что на мне вдруг начнут ставить экстремальные опыты.

Мысли прочь. Я полностью доволен и счастлив. Раздеваюсь, иду в душ. Нейросеть надежно запаяна в пластик, влага ей нипочем, но устройство очень дорогое, риск повреждений постарались свести к минимуму. Давно заметил, что иконки мнемонического интерфейса гаснут, пока я стою под упругими струями воды. Да и о микрослоте, расположенном в нижней части девайса, мне известно. Он пустует, но путем острожных экспериментов удалось выяснить: туда идеально подходит терабайтная карта памяти. Пару таких, с заранее записанными нейрограммами глубокого сна, я храню дома на случай непредвиденных обстоятельств.

Ловко поддеваю заглушку, загоняю модуль в гнездо, но не фиксирую его до щелчка. Рано. Закрываю воду, насухо вытираюсь и сразу в вирткапсулу. Крышку оставляю поднятой, включаю режим отдыха, устраиваюсь поудобнее. Типа сплю…

Минут через пять касаюсь имплантата, загоняю чип до упора. Результат предсказуемый, проверенный: иконки внутреннего интерфейса тускнеют.

Для верности выжидаю еще немного, затем ускользаю в сеть. Реальность гаснет. Закрываю глаза, по памяти ввожу очень редко используемый мною логин, вхожу.

Чат откровенно отстойный, никому не интересный. Бросаю условную фразу. Мигает окошко привата. Виртуальный курсор вопросительно моргает.

«Хрустальная сфера. Агрион. Таверна».

«ОК», – мой выбор принят.

* * *

В таверне шумно. От игроков не протолкнуться. Я сейчас ничем не отличаюсь от нубов, скромно ищу свободный столик в дальнем углу.

– Привет, – ко мне подсаживается потрепанного вида гоблин. Смотрю на его руки, узнаю знак, показываю свой.

Разговариваем тихо, внимания не привлекаем.

– Подзаработать решил? Давненько не виделись. Как сам?

– Нормально.

За личиной поюзанного гоблина – мой первый работодатель собственной персоной. Нас с ним связывает долгая, и не скажу, что светлая история деловых взаимоотношений.

Лет в пятнадцать, уже безнадежно «утонув» в киберпространстве, быстро разжевывая и сглатывая игровые реальности, но, все еще отличаясь неразборчивой жанровой «всеядностью», я вдруг осознал: все самое интересное скрыто от меня за преградами возрастных ограничений и солидных (для подростка) денежных сумм.

Ну, чипы родительского контроля перепрошивались влет, такими же, как я, малолетними умельцами. Невелика оказалась проблема, чего не скажешь о деньгах. Учеба давно пошла по боку, «молодежный кредит» умудрился получить и истратить, – включился счетчик процентов. Я чувствовал, что вылетел на край пропасти и несусь вдоль него, сохраняя равновесие чисто в силу инерции.

Играл азартно и жестко, взахлеб. Времени на вдумчивую прокачку персонажей не было. Мне четко светила недолгая карьера низкоуровенего Player Killer, – я наивно цеплялся за надежду, что лут с убитых игроков позволит продержаться еще немного, за счет внутренних игровых валют.

Вот тогда, на узкой тропке жизненных обстоятельств я и встретил Арбидо. Его настоящего имени я никогда не знал, да и не пытался выяснить. А вот он обо мне имел полную инфу, причем из реала.

Разговор тогда у нас вышел короткий, во многом не очень приятный (для меня), но, как вскоре оказалось – деловой.

Он гасил мой кредит и разбирался со школьными проблемами. Знаний, естественно, добавить не мог, а вот оградить от неприятностей и подправить успеваемость обещал твердо.

Что хотел взамен? Мои игровые навыки. Нераскрытый к тому времени, непутево растрачиваемый талант. Впрочем, поначалу мне пришлось пахать на Арбидо без особых изысков. Слышали когда-нибудь о персональном «драйвере»? Нет? Вообще-то странно. Суть в следующем: тебе на время открывают доступ к игровому аккаунту клиента. Задачи самые разные. От прохождения квестов, которые игрок не может или ленится выполнить сам, до прокачки его перса. Попадается весьма нудная работенка, например, сбор редких ингредиентов, или крафт руды. Но, когда изучишь определенный игровой мир, освоишься в нем, наловчишься, узнаешь многие секреты, то времени на прохождение заданий уходит все меньше.

Так я начал зарабатывать в сети. И не только «драйвером». Вскоре мне уже доверяли работенку более сложную и грязную.

Постепенно я начал соображать. Зарегистрировал и прокачивал в популярных игровых мирах своих персонажей, а затем через Арбидо продавал их. Или использовал сам. Добывал под заказ артефакты, уникальные доспехи, которые практически невозможно купить, – они выпадают в качестве лута из определенных мобов.

Если хотите узнать подробнее, никто секрета не делает. Сформулируйте запрос в сеть, и любой поисковик выдаст длинный список платных услуг.

Бизнес у Арбидо солидный. На него пашут тысячи наемников, в наиболее популярных игровых реальностях. Он дорожит репутацией и никогда не «кидает» клиентов. В последнее время я изредка выполнял для него VIP заказы, хотя в деньгах уже давно не нуждался. Сам научился зарабатывать, по ходу игры.

Гоблин смотрел на меня со знакомым прищуром.

– Следил за твоими успехами, – обронил он. – Мир молодой, целина непаханая. Выпотрошим его?

Я отрицательно покачал головой.

Арбидо удивленно вскинул бровь.

– Что, в образ вошел? Ты, не тупи, вылазь из шкурки паладина, – отечески посоветовал он. – Ну, давай, у меня время – деньги. Админских «закладок» много нашел? – старик по мелочи не разменивался. Ему подавай золотые жилы и мифриловые копи. Ну да, есть такие. И еще несколько локаций, куда простым игрокам хода нет. Они откроются через пару лет, не раньше. Но я-то знаю, как устроить досрочный глобальный ивент, с массовыми рейдами в неисследованные области. Есть у меня портальные ключи.

– Я сегодня – клиент.

Он нахмурился, пытаясь представить меня в роли заказчика.

– Ну, излагай.

– Нужен аккаунт в Призрачном Сервере, – говорю уверенно, ничуть не сомневаясь в выполнимости выдвинутого требования.

Арбидо в курсе. Поисковики молчат, а он явно в теме! Только взгляд сразу стал колючим.

– Эк, тебя заносит, – проворчал он. – Чем тут-то не нравится?

– Скучно.

– Альта создай, – укоризненно посоветовал старик. – Попробуй разные способы развития. Мир-то с потенциалом. Лень в тебе говорит, а не скука!

Я недоуменно вскинул взгляд. С каких это пор Арбидо клиентами разбрасывается?

– Не можешь? – резко и нагло усиливаю давление.

– Мутный проект, – отмахнулся он. – Закрытый мир, застрявший на стадии альфа-тестирования, – он тут же понял, что сболтнул лишнего, насупился. – На инфу разводишь? – взгляд безошибочно остановился на моем виске. У аватара там ничего нет, никаких намеков на нейроимплантат, но шила в сети не утаишь. Я ему ничего не рассказывал, значит, по своим каналам пробил. Силен, однако.

– Все по-честному, – сглотнув, ответил я. – Хочу попробовать. Готов заплатить.

– Дурья башка, – беззлобно ответил он, что-то прикидывая в уме. – Ты не расслышал? Идет альфа-тестирование. Это закрытый клуб. Туда за деньги не берут. Если не пригласили, значит, не подходишь, уж по каким критериям, сказать не могу. Постучаться в дверь – не вопрос. Может, даже и впустят. А вот дальше – муть начинается.

– Конкретнее?

– Конкретнее – за деньги. Раз уж решил выпендриться, – плати.

– Сколько?

Сумма с пятью нулями высветилась в окошке интерфейса. Ладно бы в игровых валютах. Но Арбидо решил: все по-взрослому. Мысли, что он пытается уберечь меня от неприятностей, в тот момент не возникло.

«Жадная сволочь. Знает ведь, что таких денег у меня нет!»

– По бартеру, – тут же нахожу приемлемое решение.

– Ну? – он по-прежнему смотрит холодно.

Делаю встречное предложение. Список еще не открытых игроками уникальных объектов, пока без привязки к картам, ну и по мелочи, – артефакты из личных сбережений.

– Мало.

– Ты чего, сдурел? – я сегодня езжу без тормозов. Самому непонятно. Если честно, не уловил момент, когда искра интереса вспыхнула в воображении костерком едва осознанных, но жгучих желаний. Чувствую себя последним нидером[1 - Нидер – тот кто постоянно жмет только кнопку Нид – «Мне это нужно» при распределении добычи.], но ничего не могу поделать!

– Как хочешь, – он пожал плечами, намереваясь уходить.

– Нет, погоди! – добавляю к предложению закрытые локации с портальными ключами.

Арбидо сел, укоризненно глядя на меня.

– Жалеть не будешь?

– О чем? – тупо и бесстрашно улыбаюсь, упорно отмахиваясь от подсознательного чувства тревоги. – Теперь цена устраивает?

– Угу. Значит, расклад такой, – он переходит к делу. – Первая игра «будущего», – пока он произносит короткие фразы, информация, отданная мной в обмен,

обретает нового владельца. – Давно имплантатом обзавелся?

– Год скоро.

– Призрачный Сервер тестируют уже лет пять. Берут только игроков с многолетним стажем. Ищут одиночек, у кого в реале ни семьи, ни друзей.

– В чем подвох?

– Многие не возвращаются оттуда. Залогинился и как в омут канул. Ни ответа, ни привета. Знаю, что всем без исключения ставят нейросетевые имплантаты. Такие, как твой. Ну и слухи ходят, о прорывах между реальностями. Практически во всех игровых мирах были инциденты. Появлялись твари, словно из ниоткуда. По моим сведениям, они из Призрачного Сервера, но доказательств нет. Админы мгновенно все подчищают.

Я слушаю, постепенно вникая в ситуацию.

Первая игра, на основе прямого нейросенсорного контакта?! Аж дух захватило! Все авантюрное, что еще живо во мне, мгновенно встрепенулось. Я имел возможность прочувствовать одну сторону технологии. И надо признать: был впечатлен. Так что же ожидает там, если любой объект настроен на интерактивное взаимодействие с нейросетью?!

Арбидо просто многого не понимает! Зато мне тут же стало ясно, – оттуда не возвращаются, потому что не хотят! – жажда новых острых ощущений вырвалась на волю, быстренько запинала здравый смысл в дальний угол сознания. Пока рассудок сминало прессом эгоистичных «хочу», любые подозрения, высказанные стариком, мной игнорировались.

– А ты не думал, что народ тривиально дохнет? – зло спросил он, подрезая крылья моей встрепенувшейся мечте.

– С чего бы?

– Девайсы опасные, – Арбидо вновь покосился на мой правый висок. – Мозги элементарно не выдерживают.

– Достоверные случаи?

– Нет. Но подозрения отнюдь не беспочвенны, можешь поверить.

– Знаешь, оставь их при себе.

– Уже все решил? – он криво усмехнулся.

– Да, решил! Без вариантов…

– Ну, дело хозяйское. К себе возвращайся. Жди.

– Нет, задержусь немного. Надо доспехи выставить на аукцион.

– Мне оставь. И аккаунты свои со всех игровых миров, либо продай, либо скинь в мой депозитарий.

– Цену нормальную дашь?

– А когда я тебя обижал?

– Ладно, не вопрос. Деньги пока у себя подержи.

– Зачем?

– Ну, мало ли, вдруг мне внешние вливания потребуются?

Арбидо мрачно промолчал. Сидел с таким видом, словно я уже мертв!

– Так мы договорились?

Арбидо кивнул, а через секунду его аватар исчез.

* * *

Логаут…

В реальном мире царит ночь. Я бесцельно прохаживаюсь по комнате, подолгу стою у окна, пытаясь скоротать нетерпеливое, полное тревожных предчувствий ожидание.

Думаете, я болен? Зависим? Взгляните за окно.

Уступчатые мегакварталы пронзают облака. Город, простирающийся на половину континента, укутан смогом, пронизан ветрами. Утилитарные стены зданий стыдливо укутаны аурами голограмм, между ними текут реки огней, прорываются клубящиеся выбросы промышленного тумана. Город дышит тяжело, он полон света и энергий, но, по сути, давно и безнадежно мертв.

Вне герметизированных помещений способны выжить лишь сервы. Теперь это их планета, а для меня и миллиардов мне подобных единственным прибежищем, где еще можно сохранить рассудок, стало киберпространство.

В пору юности оно казалось безграничным, но это не так. Со временем начинаешь понимать: виртуальные миры в подавляющем большинстве – штамповка. Антураж и гемплей, от которых когда-то захватывало дух, давно поблекли. Искушенный рассудок требует новых ощущений, но где их взять, если все уже пройдено сотни раз, сотнями способов?

Возвращаться в убогий реал из скучной, приевшейся виртуалки – невыносимо. Многие меня поймут. От этого начинаешь сходить с ума, и лучик неведомых ощущений попросту рвет сознание.

Игра будущего! Да наплевать, что на уровне альфа-теста! Я хочу с головой погрузиться в мир, основанный на нейросетевых технологиях!

Входящих сообщений нет…

Как мучительно ждать. Но как прекрасно болезненное предвкушение… Адский коктейль из острых чувств и эгоистичных желаний…

…В три часа ночи мигнула иконка интерфейса.

Открываю.

Сетевой адрес, логин и пароль!

Дрожь – крупными мурашками по телу. Тихо шелестят приводы вирткапсулы. Как медленно!

Залезаю внутрь. Датчики систем жизнеобеспечения льнут к телу.

Внимание, введенный вами адрес предназначен только для служебного пользования!

Ввожу логин и пароль.

Активация нейросетевого соединения. Нейроимплантат подключен.

Закрываю глаза. Сознание проваливается во тьму.

* * *

Призрачный Сервер. Логин…

Дрожь по телу.

Сознание сбоит. Еще ни разу вход в игровой мир не сопровождался таким букетом болезненных и странных ощущений!

Я ничего не вижу. Пытаюсь пошевелиться, но не чувствую тела. В висках медленно гаснет пульсирующая боль.

Иконки интерфейса серые.

Острое покалывание в мышцах. Смутные, почти неразличимые тени скользят на периферии сознания. До слуха вдруг долетает жалобное причитание, похожее на детский плач.

Вдох. Судорожный, рвущий легкие вдох…

Я лежу на твердой заиндевелой поверхности, – точнее ощущения пока определить не могу. Воздух холодный и разреженный.

Перед мысленным взором мелькают сообщения:

Расширитель сознания – не установлен.

Метаболический корректор – не установлен.

Усилитель рефлексов – не установлен.

Семантический процессор – не установлен.

Условия для альтернативного старта выполнены.

Инициализирован альтернативный старт.

Я уже кое-как отдышался и теперь стоически ожидал вступления. Эдакого сногсшибательного полнопространственного ролика, с потрясающими спецэффектами.

Боль вернулась вспышкой. Я невольно вскрикнул. Чье-то жаркое дыхание обожгло щеку, глаза открылись, первый «спецэффект» потрясал: тварь, отдаленно похожая на уродливую мартышку, пыталась прокусить мою странную экипировку. Впиться в горло ей мешал кольцевой выступ надетой на меня брони.

Рефлекторно, преодолевая слабость мышц, хотел врезать ей, но тварь испуганно отскочила и, причитая детским плачем, скрылась в темноте.

Жуть…

Эффект присутствия просто потрясающий! Я еще чувствую горячее, алчное дыхание на щеке! Адреналин зашкаливает до багряной пелены, застилающей взгляд. Дрожь гуляет волнами, меня реально колотит!

Иконки интерфейса постепенно оживают, подсвечиваются.

Первым делом лезу в лог-файл, бегло читаю:

Кикр, ксеноморф пятнадцатого уровня, пытался перегрызть вам горло.

Кикр испуган вашей попыткой атаки и убегает.

«Да, ладно!» – я, кряхтя, сел. Это же по определению должна быть нубовская локация! Откуда здесь НПС пятнадцатого уровня?! Какой еще альтернативный старт?! Где окно создания персонажа?! Где ветки развития, нераспределенные очки умений?! И вообще… где я?!

Холодно. Зуб на зуб не попадает! Вокруг морозная мгла. Пол ровный, явно не земля и не камень. Какое-то искусственное сооружение?!

Перед мысленным взором внезапно появляются сообщения:

Получено новое задание: «В одиночестве».

Исследуйте окрестности. Попытайтесь найти хотя бы одного человека.

Получено новое задание: «Сон разума».

Найдите и имплантируйте себе расширитель сознания, чтобы получить доступ к панели развития персонажа.

Получено новое задание: «Твои проблемы».

Найдите и имплантируйте себе метаболический корректор, чтобы выжить.

Получено новое задание: «Цена свободы».

Найдите и имплантируйте себе усилитель рефлексов, чтобы получить возможность перемещения между локациями.

Получено новое задание: «Я их слышу».

Найдите и имплантируйте себе модуль семантического процессора, чтобы понимать ксеноморфов.

Разблокировано эпическое задание: «Призрачный Сервер».

Узнайте, кто создал окружающую вас действительность, чтобы открыть новые ветки развития и активировать глобальный сюжет.

Открываю панель персонажа.

«Андр. Человек первого уровня».

Контуры тела, с серыми слотами. Из экипировки – странного вида доспехи.

Читаю: «Легкий бронекостюм. Интегрированного вооружения нет. Оснащен пятью слотами для подключения специализированных кибернетических модулей. Негерметичен без шлема! Отчет сканера окружающей среды: кислород – десять процентов. Вредные примеси – двадцать процентов. Эффект: Вам трудно дышать. Каждая минута, проведенная без защиты, ухудшает здоровье, отнимает жизнь. Имплантируйте метаболический корректор или найдите шлем экипировки, чтобы выжить!»

Где-то поблизости вновь послышались причитания, теперь похожие на истеричный смех. Кажется, они доносятся с разных сторон!

Я вдруг закашлялся. Дышать и вправду трудно! Перед глазами на миг все поплыло, начало двоиться.

Вы получили дозу токсина.

«Да что б вас всех!» – с трудом встаю, озираюсь по сторонам.

Огромное помещение, судя по эху. Стен не видно. На полу наледь. В какую сторону идти, непонятно. Все тонет во враждебной, стылой, отравленной мгле.

Впервые за многие годы, проведенные в различных игровых реальностях, чувствую замешательство. С одной стороны, градус моего интереса растет с каждым ударом сердца. Давно такого не испытывал! Чувство позабытое, пьянящее, словно встал с постели после долгой болезни, и теперь жадно внимаю обновленным ощущениям.

В сумерках сознания напряженно шепчутся Опыт с Осторожностью, недвусмысленно намекая, – жесть полная! Что еще за альтернативный старт?! Тебе с хода едва горло не перегрызли!

Не тупи! Каждый вдох снимает хиты жизни. Ищи этот шлем!

Вопрос: где искать? Переключаюсь на карту, предварительно сделав задание активным. Маркеров направления нет. Повсюду «туман войны». Уровень сложности при альтернативном старте, похоже, наивысший, для любителей харда.

По первым впечатлениям понимаю: я тут всерьез и надолго. Для начала надо выяснить расположение точки респауна. Обычно она находится в безопасных локациях, где много нейтральных персонажей, и начинающему игроку не грозят немедленные смертельные неприятности.

Очень сомневаюсь. Реально напрягает задание «Цена свободы».
Без таинственного «усилителя рефлексов» меня может возродить тут же. Надежда на перенос слабая. Чутье подсказывает: разработчики не зря ввели «альтернативный старт».

Снова осматриваюсь, стараясь вдыхать как можно реже. У геймдизайнеров явно был выходной, когда прорабатывался этот уровень. Эмосфера, конечно, жутковатая: отдаленный плач, всхлипы и истеричный смех откровенно давят на психику, холод донимает, а вот на декорации поскупились.

Изредка пол передает ощутимые вибрации, в которых несложно угадать ритмику тяжелых шагов.

«Ладно. И не в таких передрягах бывал», – ориентируясь на звуки, выбираю безопасное, на мой взгляд, направление.

Мгла струится, льнет ознобом, причитания и смех постепенно удаляются, сердце бьется часто, неровно, дыхание не проконтролировать, – полоска жизни начинает заметно проседать, а мне еще не встретилось ни одного объекта!

Минут через пять заметил уходящую ввысь гору каких-то небольших, остроугольных обломков. Похоже на осыпь камней? Сворачиваю к ней, иду, пошатываясь, – токсичный туман становится гуще, принимает зеленоватый оттенок. Каждый вдох несет букет острых болезненных ощущений. Нейроимплантат обучается быстро. Хотел реализма? Получи по полной! – сгибаюсь в приступе судорожного кашля, перед глазами все плывет.

Шорох! – резко оборачиваюсь, мельком замечаю сутулые низкорослые силуэты, промелькнувшие во мгле, машинально хватаю угловатый камень, не замечая, что поранился в кровь. Перчаток на мне нет. Неизвестные твари исчезают из поля зрения, зато остается сообщение:

Вы получили критическое повреждение!

«Да с какого перепуга?! Меня же никто не трогал!» – смотрю на камень, зажатый в окровавленных пальцах. Он светится! Тускло, едва заметно, неравномерно. Фокусирую внимание на предмете, читаю:

«Радиоактивная руда. Эффект – лучевая болезнь. В данный момент противодействие невозможно. Найдите метаболический корректор, чтобы нейтрализовать смертельное воздействие окружающей среды».

Ситуация, как и гемплей в целом, резко перестает мне нравиться. Полоска жизни уменьшается с невероятной скоростью. Ноги дрожат. Меня вдруг выворачивает наизнанку, я падаю, бьюсь в судорогах.

Минута страдания завершается параличом. Конвульсии прекратились, тьма наползает, пожирая сознание, но в последний миг восприятие неожиданно обостряется: далеко вверху вижу проломленный свод, взгляд, проникший сквозь полог мглы, различает футуристические очертания космического корабля. Он пробил перекрытие и застрял в нем. Осыпь камней, ставшая причиной моей скоротечной, болезненной и бесславной гибели, – это руда, высыпавшаяся из его трюмов…

* * *

Респаун.

Тяжелые шаги сотрясают пол.

Токсичная мгла, корка наледи, плаксивые причитания, – обстановка знакомая. Пальцы сжимаются в кулак. Подсознательно жду нападения тварей, чувствуя себя злым, растерянным и обманутым. Кому сказать: четверть века игрового опыта за плечами и так глупо погибнуть!

Не понимаю, что происходит?! Задача разработчиков – привлечь игрока, дать ему возможность постепенно погрузиться в виртуальную реальность, а не оттолкнуть. Реакцию новичков на такой «альтернативный старт» предугадать несложно. Логаут, и пошли вы все!

Лежать на заиндевелом полу холодно. Встаю. Настроение паршивое. Интерес еще не иссяк, но уже близко к тому. Дайте мне возможность нормально покачать персонаж! Я деньги заплатил, и немалые!

Злоба растет.

Кнопку «логаута» пока не жму из принципа, хотя есть все основания полагать: локация глючная. Не стоит забывать – игра в процессе альфа-тестирования. Сдерживаю эмоции, шлю админам тикет с описанием встреченных мною проблем.

В ответ – ничего. Причитания, плач и смех приближаются с трех сторон.

Сквозь сумрак вижу низкорослую уродливую фигуру. Тварь скачет на пределе видимости, опираясь на четыре конечности.

Кикр, ксеноморф пятнадцатого уровня.

Точку респауна надо переносить! Знать бы, как? Подходящих артефактов и умений нет. В игровом интерфейсе такая опция не предусмотрена.

Злость постепенно растет. «Так, спокойно!» – прикрикиваю на себя. Нужно отключится от сервера и попытаться войти снова! Иных вариантов не вижу. Схватка с тремя мобами пятнадцатого уровня заранее обречена на провал. Надеюсь, что «альтернативный старт» – это следствие сбоя, и при повторном соединении меня переместит в нормальную локацию.

* * *

Логаут.

Медленно прихожу в себя. Дома тепло, но мышцы еще лихорадит, промозглый холод прочно засел внутри.

В горле першит. Надышался токсинами. Имплантат, млин, высокая степень реализма – это классно, но кончай заниматься беспределом!

Быстро и жадно пью, не вылезая из вирткапсулы.

Ладно. Попытка номер два.

Ввожу сетевой адрес, вижу знакомое сообщение.

Вы пытаетесь войти в технический домен, предназначенный только для служебного пользования. Вероятно, вы оказались тут по ошибке…

* * *

Логин.

Токсичная мгла всколыхнулась вокруг.

Машинально задерживаю дыхание, отчетливо слышу приближающиеся звуки семенящих шагов, резко разворачиваюсь, но поздно, – одна из тварей уже распласталась в прыжке! Толчок в грудь, взмах когтистой лапы, вспышка боли. Удар пришелся мне в голову, полоснул наискось, кровь пульсирующим веером

брызнула на пол!

Не удержав равновесия, падаю. Тварь отскочила.

– ГГГРРГГГРРР – сгорбленные силуэты кружат во мгле, все ближе, ближе, ближе…

Я медленно отползаю. Острота и глубина ощущений попросту сминают рассудок. Все пережитое ранее – бледная тень происходящего. Кровь заливает глаза, я чувствую ее вкус, участившееся дыхание рвет легкие, игровые стереотипы разлетаются вдребезги.

Уровень реализма зашкаливает. Я задыхаюсь. Из глубин сознания, ломая многолетнюю наледь скуки, рвутся инстинкты, от которых у самого – мурашки по телу. Еще миг – и теряю всякий контроль, забываю об игровом балансе, разнице в уровнях, остается только дикое желание: выжить любой ценой!

– ГГГРРГГГРРР… – стремительная тень рванулась из сумрака.

Защищаясь, инстинктивно вскидываю левую руку. Острые зубы прокусывают броню, впиваются в плоть, рвут мышцу, боль мгновенно пронзает от плеча до копчика, – в глазах темнеет, из горла рвется надсадный крик. Два других ксеноморфа, нарвавшись на мой безумный взгляд, почему-то не решаются атаковать. Пятятся, словно обжегшись, и вновь начинают кружить в отдалении, истерично причитая.

Правой рукой хватаю тварь за косматый загривок, хрипя, отрываю от себя, вижу ненавистную, сморщенную, покрытую мелкими складками морду. Его глаза алчно горят, зубы торопливо и жадно дожевывают кусок моей плоти!

Сознание мгновенно «поплыло». Ничего не соображая, в припадке неконтролируемой ярости, бью его головой о пол. Снова. Снова. Снова. Хруст сломанных костей, булькающие звуки, – все воспринимается сквозь багряную дымку, и я не могу остановиться…

Новый уровень!..

Сообщение, – словно отрезвляющая пощечина.

Медленно разжимаю пальцы. Озираюсь, но два ксеноморфа куда-то исчезли, даже издевательский смех больше не скребет по нервам. Вокруг – оглушающая тишина. Перед мысленным взором искажаются строки.

Снова читаю:

Новый уровень!

Вы получили уникальную способность «Аффект», присущую только людям.
В случае отражения нападения, действуя без оружия, при уровне здоровья ниже пяти процентов, вы игнорируете защиту врага, нанося только критические повреждения.

Ваш вид внушает врагам безотчетный ужас. Они бегут, теряя способность атаковать.

Медленно оседаю на залитый кровью пол. Наледь подтаяла красноватыми лужицами. Меня трясет, потом вдруг начинает тошнить. Ничего не могу сделать, содрогаюсь от отвращения, звенящая тишина сменятся гулом в ушах.

Левой руки не чувствую, она повисла плетью.

Полоска жизни едва мерцает. Боль не унимается. Раны кровоточат, – так это и есть игровая реальность завтрашнего дня?!

* * *

«Аффект» все еще работает, вижу я плохо, соображаю и того хуже.

Все поглощает боль. Кровь нечем остановить, нет даже лоскута ткани, чтобы сделать жгут.

Взгляд останавливается на растерзанном мной ксеноморфе.

Лут еще никто не отменял, хотя желудок отчаянно протестует. Все ощущения лежат за гранью привычного. Ну, взять хотя бы этого «кикра». Какой из него монстр? Мартышка, только когти и зубы опаснее. А царящая вокруг эмоциональная атмосфера? Что в ней ужасающего? Видал я и тварей покруче, и локации, где реально жуть накатывала. А тут? Пустое пространство, несколько «обезьянок», токсины. Скажете – детский сад, а у меня нервы не в порядке? Угу. Только рукой не пошевелить, и кровь с пальцев капает. Липкая, горячая… Каждый вдох не только хиты снимает, но и неслабо на самочувствии отражается. Хотите попробовать?

Внутренние оппоненты подавленно молчат.

Присаживаюсь на корточки, переворачиваю ксеноморфа. Позавтракал, тварь? Вместо морды месиво. Череп треснул. Зубы выбиты.

И как его обыскивать? Нет, я многое способен принять, но это же откровенный треш[2 - Треш – это протест против шаблонов, рамок и правил, против социальных норм и полированной массовой культуры.]! Причем со стороны разработчиков! На нем же нет шмота, шкурка своя, и та вся свалявшаяся… Ну что брюхо ему вспарывать что ли?!

С отвращением (раньше за собой такого не замечал) коснулся живота твари. Ах, хитры! Карман у него. Словно у кенгуру.

Вытаскиваю непонятный осклизлый комок. Брезгливо взвешиваю на ладони, рассматриваю, стараясь сфокусировать внимание на загадочном предмете.

Симбионт. При обычных условиях отнимает сто единиц жизни каждый час. При ранении восстанавливает тысячу единиц жизни единовременно. Подходит под метаболизм кикров, даргиан, хаашей. На людях не испытывался, эффект неизвестен.

Искра интереса вновь начинает тлеть. Я, конечно, не собираюсь глотать всякую пакость, да и не знаю, как правильно эту дрянь инсталлировать, а комок-то вдруг шевельнулся, вытянул подобие ложноножки, – кровь почуял, не иначе?

«Ну его…» – упаковываю добычу в кармашек экипировки, а сам осматриваюсь, прислушиваюсь. Как говорил один персонаж: «Паранойи много не бывает».

Полностью с ним согласен.

Чувствую, скорый респаун мне не светит. Кровь уже запеклась. Боль слегка притупилась, дышать по-прежнему трудно, но жизнь медленно восстанавливается. Боец из меня сейчас, мягко говоря, никакой, действовать надо осторожно, но быстро, пока ксеноморфы в страхе разбежались.

Только сейчас запоздало задумался: а что мне вообще известно о «Призрачном Сервере»?

Как выяснилось – ничего, кроме куцего личного опыта. Судя по всем полученным заданиям, реальность с явным техногенным уклоном. То-то мне космический корабль и померещился. Да и само понятие «ксеноморф» подходит к контексту.

И где же я нахожусь?

А вот это как раз предстоит выяснить. Ровная, явно искусственно созданная поверхность под ногами может означать все что угодно. Токсины? Тоже не показатель. Надо исследовать территорию. Как я уже убедился, выбор направления критичен. Чем гуще мгла, тем больше токсинов. С зеленоватым свечением теперь все ясно, обходить стороной, пока нормальной экипировкой не разживусь.

В общем, не заметил, как действие «Аффекта» сошло на нет.

Да, полоска жизни немного подросла. Явно побольше пяти процентов. Попробовал состроить гримасу, пугая воображаемую непись, но тут же поморщился, – рваная рана (от темени до подбородка) мгновенно дала о себе знать. И так испугаются. Я себя в зеркало сейчас не видел, но оно и к лучшему.

Мгла в одном направлении показалась мне не такой густой, и я отправился в путь, навстречу полной неизвестности.

* * *

На этот раз направление выбрал правильно. Мгла быстро редела, дышать стало легче, начали попадаться странные объекты.

К сожалению, моего мнения о качестве проработки уровня и его дизайне они не изменили. Различных размеров наплывы с мягкими очертаниями наводили на мысль о бушевавших тут когда-то высоких температурах.

Попробовал исследовать некоторые из них. Останавливался, фокусировал взгляд, прикладывал руку к поверхности, похожей на пронизанное пузырьками стекло, – безрезультатно. Интерфейс не работал. Создавалось ощущение, что разработчики и сами не знают, чего они тут наваяли и как это использовать.

Абсурд?

А вам доводилось тестировать откровенно «сырой» продукт? Мне вот пару раз посчастливилось. Впечатление примерно такое же. Пустынные уровни, вместо большинства игровых объектов, условные маркеры, – с ума можно сойти от скуки. Огромные пространства, где на десятки километров не встретишь ничего примечательного.

Стоп! Интерфейс, кажется, ожил!

При должной концентрации внимания, в глубинах некоторых оплавленных выступов начали появляться очертания таящихся внутри предметов. Они мерцали и выглядели весьма расплывчато, – детали строения разглядеть невозможно.

А ведь наверняка что-то ценное!

Стекловидная поверхность местами потрескалась, и я тут же принялся исследовать «слабые места», морщась от боли, простукивал их кулаком. Чрезмерно не усердствовал. Жизнь восстанавливалась очень медленно, скорость регенерации совершенно не радовала. Пошло уже минут десять после схватки с ксеноморфом, а любое движение до сих пор отзывалось болью.

«И что же там внутри спрятано?» – я сгорал от любопытства. Многолетний игровой опыт подсказывал: места заброшенные. Возможно, тут до меня вообще никто не бывал! Предметы могут оказаться попросту бесценными, уникальными, единственными в своем роде!

Ну, все. Потекли слюнки. Оставлять такое добро, – это даже не бесхозяйственность, а преступление! Особенно в моем положении, когда нет возможности для нормального фарма!

«Что же там внутри?»

Внезапно появилось неприятное чувство, словно кто-то пристально смотрит на меня со стороны, как на букашку, решая, придавить, или пусть бегает?

Замер. Осмотрелся, но ничего подозрительного вокруг не заметил. Тот же сумрак да плавные очертания загадочных, спекшихся в стекловидную массу пригорков.

А предметы, заключенные внутри, проступили четче! Неприятное ощущение исчезло, и тут же перед мысленным взором появилась надпись:

Без расширителя сознания вам недоступно детальное изучение скрытых от взгляда предметов.

Установите имплант или приобретите мобильный сканер. Вы также можете разрушить препятствие подходящим инструментом, при этом шанс повредить находку – 90 %.

«Так…» – я разочарованно вздохнул. Опять все упирается в импланты? Но где их взять?

Ладно. Вернусь сюда позже. Переключился на карту местности. Ага. Вот тут я нашел радиоактивную руду. А вот здесь нахожусь сейчас. Поставил маркер, твердо намереваясь заняться археологией при первой же возможности.

За это время полоска жизни подросла до тридцати процентов. Мигали сообщения о наличии нераспределенных очков навыков, но тратить их не на что. Все ветки развития персонажа закрыты.

На мой тикет никто из админов так и не отреагировал.

* * *

Прихрамывая, я медленно брел в направлении желтоватого зарева, замеченного в отдалении. Первый час игрового времени позади. Впечатления противоречивые, неоднозначные.

Характер местности постепенно менялся. Токсичный туман исчез и больше не досаждал. Свод огромного зала понижался, разнообразие оплавленных объектов возрастало. Они стали выше, принимая замысловатые очертания непонятных мне устройств, образуя фантастические фигуры, колоннады, арки и даже анфилады. Появились дополнительные источники света. Некоторые из загадочных образований источали тусклое сияние, их повреждения носили теперь поверхностный характер, а вскоре и вовсе исчезли.

Я уже понял, что удаляюсь от эпицентра какой-то давней катастрофы, и подсознательно ждал, что с минуты на минуту начнется нормальный игровой процесс: появятся низкоуровневые НПС, и все встанет на свои места.

Присматриваясь к окружающим устройствам, заметил: от большинства остались лишь массивные, скелетоподобные каркасы. Кто-то тщательно потрудился, выдрав все, годное для исследования или вторичного использования. Вот-вот. Тем ценнее артефакты, заключенные в глубинах оплавленных взгорков!

Если бы отыскать «подходящий инструмент», вернуться назад, разбить стекловидные наплывы…

Задумавшись, я прозевал опасность! Уклон пола вдруг резко изменился, проседая огромной воронкой, топорщась изломанными балками несущих конструкций, погнутыми прутьями арматуры, пластаясь связками кабелей, – поскользнувшись, я потерял равновесие, кубарем покатился вниз, ранясь об острые изломы металла.

Чудом успел ухватиться за какую-то трубу, изрядно проеденную кислотой, прильнул к ней, поглядывая вниз.

Падать метров пятнадцать, не меньше! Желтоватый свет сочился из уродливой пробоины. Ее обрамлял рваный, тускло поблескивающий металл. Воронка глубокая, ближе к центру почти отвесная. Цепляясь за ветхие, осыпающие

трухой, угрожающе поскрипывающие трубы, я озирался, вбирая взглядом открывшуюся панораму: крутые склоны были усеяны останками различных существ! Мумифицированные тела, застрявшие среди покореженных коммуникаций, виднелись повсюду! Внимание привлекли нитки тросов, исчезающие в пробоине, и наспех прихваченные сваркой решетчатые конструкции, явно проложенные уже после образования воронки.

Постепенно в тусклом желтоватом свете я различал все больше деталей. Здесь, вне сомнения, пролегал некий часто используемый путь, и регулярно вскипали нешуточные схватки! Лишь некоторые тела, насаженные на огрызки точащей из стен арматуры, выглядели жертвами случайного падения.

Внезапный приступ резкого головокружения заставил меня судорожно прильнуть к ветхим трубам.

Кислородное голодание! Ваша сила, выносливость, ловкость и восприятие понижены на два пункта! Без метаболического импланта здесь не выжить!

Да слышал уже!

Я замер, пережидая неприятное состояние, и это спасло от куда более серьезных проблем!

Внизу метнулись резко удлиняющиеся тени, в разреженном воздухе послышался приглушенный скрежет, – с десяток худых, жилистых созданий появились в поле зрения, начали быстро карабкаться вверх, ловко цепляясь за решетчатые конструкции. Одежды на них не было, только знакомые мне рабские ошейники!

Присмотрелся. На этот раз интерфейс отреагировал бодро:

Хааш. Разумный ксеноморф. Пилот семнадцатого уровня. Текущий статус: пленник.

Не знаю как насчет разумности, а внешний вид хаашей внушал опасения. Ростом эти существа метра два с половиной. Худощавые, но невероятно сильные. Строение черепа, словно у ящеров. Руки длинные, кисти четырехпалые, с цепкими многосуставчатыми фалангами.

Пока я их разглядывал, не шевелясь, не дыша, прикидываясь заурядной деталью рельефа, глубоко внизу вновь появились тени, и вверх принялись карабкаться коренастые бойцы, с ног до головы закованные в броню.

Снова фокусировка взгляда, но, к моему разочарованию, информации – ноль.

Без расширителя сознания вы не можете идентифицировать противника в полной гермоэкипировке. Найдите и установите имплант, чтобы узнать характеристики брони, оружия…

Ну, это как сказать. Внешний вид карликов мне определенно знаком!

Продолжаю наблюдать. Хааши уже поднялись наверх и исчезли из поля зрения.

Карлики взбирались не менее ловко, но шумно. Даже разреженная атмосфера передавала гул микромоторов, лязг, бряцание.

Рейд! Натуральный рейд!

Я насчитал полсотни низкорослых фигур. Вслед за ними появились совсем уж странные создания, отдаленно напоминающие медуз. Они свободно парили в воздухе, держались обособленной группой.

Поводыри, – скупо отчитался интерфейс.

Меня окатило холодом. Ощущение ментальное, учитывая, что я уже взмок от напряжения, стараясь оставаться незамеченным.

Поводыри явно управляли рейдом. Рискуя заработать косоглазие, провожаю их неторопливый полет пристальным взглядом и подмечаю: студенистая плоть, пронизанная хрящевидными уплотнениями, щедро нашпигована различными кибернетическими модулями! Особенно хорошо это стало заметно, когда одно из загадочных существ случайно задело за острый выступ металла. Я думал сейчас его распорет, но куда там! Вспыхнуло защитное поле, по сторонам полетели брызги расплава, а внутри полупрозрачного тела внезапно проявился объемный рисунок энергетических нитей, похожих на раскаленную проволоку, объединяющих множество имплантированных устройств в единую систему.

Опасные твари…

Замыкали рейд два десятка тяжело навьюченных хаашей. Несмотря на свою физическую силу и выносливость, они заметно сгибались под весом объемистых контейнеров со снаряжением, карабкались натужно и медленно.

Проверяю полученную ранее информацию. Провожаю взглядом последнего, читаю:

Хааш. Разумный ксеноморф. Пилот двадцать первого уровня. Текущий статус: пленник.

Вы можете освободить пленника, уничтожив управляющий модуль ошейника, при этом ваша репутация изменится. Не все люди с пониманием отнесутся к освобождению ксеноморфа. Ваша репутация среди некоторых человеческих группировок пострадает, пропорционально уровню проповедуемой ими ксенофобии.

Ну, наконец-то! Полученные сведения откровенно порадовали. А то я уже начал думать, что тут собрались игроки с весьма странными предпочтениями. Хотя, чему удивляюсь? Многие ведь играют за гоблинов, орков и других мифических созданий. Чем ксеноморфы хуже?

Пока я размышлял, замыкающая группа хаашей вскарабкалась наверх и скрылась из вида.

Перевожу дух и тут же спрашиваю себя: куда направляется рейд?
Уж не за моими ли уникальными предметами?

Одергиваю себя. Не зарывайся. Для второго уровня – неплохо справляешься. Окидываю хозяйским взглядом отвесные стены, где среди покореженного металла виднеется множество мумифицированных тел. Вот мой шанс отыскать что-то стоящее, хоть как-то экипироваться и вооружится, прежде чем искушать судьбу, спускаясь ниже.

* * *

К решетчатым конструкциям я решил пока не приближаться, начал исследование с противоположного от них обрыва.

Мое первое впечатление оказалось ошибочным. Это была не воронка, по крайней мере в классическом понимании термина. Не могу представить, как могла образоваться столь огромная дыра, и почему ее склоны, сначала пологие, вдруг становятся отвесными?

Пробираться среди хаоса искореженного металла было непросто. Вообще-то стены напоминали слоеный пирог, над созданием которого трудились отнюдь не кулинары.

Представьте, что между прочными плитами из неизвестного мне материала, кто-то уложил плотно спрессованную техногенную начинку, состоящую из трубопроводов разного диаметра, энерговодов (их я ошибочно принял за арматуру), загадочных механизмов, и узких технических тоннелей.

Я насчитал пять таких, лежащих одна над другой, прослоек. Их содержимое частично выворотило наружу, поломало и оплавило. Механические потроха переплетались, провисали, образуя шаткое, опасное пространство.

Пробирался медленно. То и дело кажущиеся прочными элементы обманывали ожидание, внезапно проседали или рассыпались, с предательским грохотом роняя вниз обломки. Если сорвусь, то разобьюсь насмерть. Точка респауна расположена крайне неудачно. Учитывая рейд, отправившийся в том направлении, судьбу сейчас лучше не испытывать.

Каждый раз я замирал, слушая, как глубоко внизу рассыпается звон, но на подозрительный шум так никто и не явился. Постепенно я немного наловчился, осмелел, дело пошло быстрее.

Непривычный, я бы сказал – чрезмерный реализм ощущений постоянно давал о себе знать. Мои ладони покрылись водянистыми волдырями мозолей. Мышцы ломило от усталости. Одно неосторожное движение – и внутри все болезненно обмирало.

Ничего не могу с этим поделать. Мой нейроимплантат окончательно распоясался. Забавляется с рефлексами и инстинктами. Дает прочувствовать,

каково это на самом деле – заниматься акробатикой на пятнадцатиметровой высоте.

Уф… Добрался все же! Труба диаметром в полтора метра уходит в неведомые глубины уровня. Заползаю внутрь, без сил лежу, восстанавливая дыхание, чувствуя, как ноют и дрожат мышцы от непривычных усилий.

Отдышавшись, переваливаюсь набок. В лицо мне скалится пожелтевший череп, с кусками присохшей к нему плоти. Карлик. Ну, посмотрим, что там у тебя припасено?

Гермошлем валяется поодаль. Тянусь к нему, подбираю, осматриваю.

Размерчик явно не мой. Да и крепления не подходят. Концентрирую внимание, читаю:

Шлем каргонитовой брони. Оснащен системой боевого сканирования. Типичен для пилотов, рейдеров и разведчиков цивилизации даргиан. Эффект: броня +1. Устройство в слоте: контроллер рабских ошейников – поврежден.

Вы можете доработать и подогнать шлем под себя. Используйте молекулярный конвертер (требуются чертежи желаемых изменений) или обратитесь к мастеру, с навыками «ремонт» – 70, «наука» – 70 и способностью «знаток чужих технологий».

Да уж. Список требований неслабый. Покрутил шлем в руках, нашел упомянутый слот, попытался выковырять из него поврежденное устройство, тут же получил сообщение:

Для извлечения модуля необходим навык «ремонт – 25».

У, как все сложно. Ладно, со временем разберусь. Упаковал шлем, благо инвентарь у меня на сотню ячеек, а вот с весом – проблемы. Учитывая «пониженную гравитацию» могу нести семьдесят килограммов. Как это отразится на скорости перемещения и ловкости, пока не представляю, но сразу закрались нехорошие подозрения. Как я буду пробираться по шатким ненадежным опорам, если мой вес увеличится вдвое?

«Даргианин, значит?» – тело карлика присохло к трубе. Переворачиваю его, не обращая внимания на отвратительный хруст. Одна рука отвалилась. Дальнейшее исследование принесло мне еще одну находку и чувство разочарования. Каргонитовая броня не подходила под мое телосложение. Удалось выдрать из тела пару имплантов, информация о которых сводилась к трем знакам вопроса и очередному напоминанию, что мне требуется развивать навык «наука».

Учту. Киборгизирующие модули почти ничего не весили, забрал их.

Находкой стало оружие.

С виду похоже на автомат. По всей длине ствола расположены вздутия электромагнитных ускорителей. В прикладе – слоты для элементов питания. Ну, схема более или менее понятна. А как с эксплуатацией?

На этот раз повезло.

ИМП-34, – отчитался интерфейс. – Подходит для использования всеми существами гуманоидного телосложения. Класс оружия – импульсный. Разгон цилиндрической пули происходит за счет ускорителей, требующих энергопитания.

Индикаторы двух микроядерных батарей светились желтым. Механика работала исправно. Ползунковый вариатор темпа огня и тугой бугорок гашетки, залитый пористым пластиком, выглядели понятно и функционально.

Не удержался, попробовал выстрелить. Надо же знать, как это работает?

Результат впечатлил. Хорошо, что хватило ума прицелиться в какой-то короб, расположенный метрах в двадцати от меня. Одиночный выстрел прозвучал сипло, а вот попадание пули вырвало сгусток пламени, – боеприпас при соударении испарил ветхий металл, оставив оплавленную дыру величиной с кулак!

Ударная волна прокатилась легкой судорогой. Я юркнул вглубь трубы, затаился. Сбежится сейчас вся окрестная непись, мало не покажется, – быстро сменил

магазин, приготовился.

Жду. Глухой пульс в висках отсчитывает секунду за секундой.

В последний час мне дико везет. Никого.

Оружие проверил. Жить стало значительно веселее.

* * *

Пробираюсь дальше. Ничего уникального не попадается. Как выяснилось, большинство тел принадлежит хаашам и даргианам. Они жестко тут схлестнулись! Повсюду замечаю следы боя. Оплавленные дыры в металле, следы воздействия энергетического оружия, – целые секции технических коммуникаций срезаны, словно ножом!

Экипировка хаашей мне на вырост, а жаль. Весит много, толку никакого. Максимально увеличил и детализировал карту, скрупулезно помечаю каждую находку, чтобы впоследствии вернуться. Мне бы только найти торговца, скупающего броню и девайсы. С собой прихватил еще две модификации импульсного оружия, – нечто, похожее на пистолет, и аналог снайперской винтовки калибра двенадцать миллиметров. Хааш держался до последнего, вокруг его позиции насчитал десятка полтора мертвых даргиан. Броня карликов, после попадания из крупнокалиберной снайперки, годилась разве что в металлолом.

Устал нешуточно. Пора уходить в логаут, дать себе передышку, но по опыту знаю: оставлять персонаж в таком месте, пусть даже ненадолго, чревато крупными неприятностями. Пару раз замечал, как на пределе восприятия прошмыгнули сгорбленные фигуры ксеноморфов. Толком разглядеть их не успел, но выводы сделал.

Нет уж. Найду безопасное место, тогда и передохну.

Занимаясь сбором лута, я постепенно приближался к решетчатым конструкциям. Надо выбирать, спускаться вниз, или вскарабкаться наверх?

Вниз – рискованно, но перспективно. Наверх, наверное, не вариант. Там только ксеноморфы, радиация, токсины, да еще опасность нарваться на рейд. Есть и другая возможность – найти трубу или технический тоннель, залезть поглубже, забаррикадироваться.

Один я такой умный?

Сделал очередной привал, осмотрелся. Из поврежденных коммуникаций изредка выбрасывало тающие облачка токсинов. Вот-вот. Почему те же ксеноморфы не селятся тут, не используют трубы в качестве нор?

Серьезно осложняет жизнь низкий процент кислорода. Периодически досаждают приступы головокружения и слабости.

Решено. Буду спускаться вниз.

* * *

Поглядывая по сторонам, приближаюсь к «тропе», – так я мысленно назвал нехитрое приспособление, и тут мне нереально везет!

Случайно зацепил взглядом нечто знакомое. Присмотрелся – и точно: мутно-сиреневый блик затаился среди нагромождения всякого хлама. Точно такой же отлив имеет моя броня!

Не раздумывая, совершаю короткое восхождение, цепляясь за связки провисших кабелей, рискуя сорваться, – руки дрожат от усталости.

Предо мной открывается устье неширокого тоннеля, а перед ним небольшая площадка, явно сооруженная из подручных средств. На ней возведено укрытие. Блик, что я заметил, отбрасывает перчатка.

«Человек?!» – отгибаю ржавый лист железа, и точно: за ним расположена лежка.

Присел на корточки, покачал головой. Видно, мужик был отчаянный, по мелочам не разменивался, поджидал тут солидную дичь. Крупнокалиберная «снайперка»,

добротная экипировка, заранее подготовленные пути отхода, но ведь не уберегся! Не знаю, успел ли выстрелить? Весь изрублен энергетическими разрядами. Броня не спасла. Почему-то мне сразу припомнились «поводыри». Подумалось, – только им под силу так искромсать. Да и лазерные лучи, судя по всему, били откуда-то сверху.

Многое мне по-прежнему непонятно. Вот я, отравившись токсичным туманом, получив смертельную дозу радиации, оказался в точке респауна полностью экипированным. Почему же тут тела медленно истлевают, в «полной боевой»? Или он НПС?

Одни догадки.

Броня очень похожа на мою. Отбрасываю сомнения, собираю трофеи. Минуту вожусь со шлемом – крепления шейного кольца заело. Наконец, снимаю его и тут же отворачиваюсь.

«Маньяки, млин!» – у меня сводит скулы. Первый раз, занимаясь сбором лута, чувствую себя распоследним мародером, осквернителем могил.

На меня ввалившимися глазницами смотрит человеческий череп, обрамленный слипшимися, длинными белокурыми волосами.

Девчонка?

Аккуратно положил череп рядом с телом, хотел просто развернуться и уйти, но опомнился.

Прав был Арбидо. Три года, проведенные в образе паладина, сильно повлияли на психику. Здесь не Хрустальная Сфера. И я уже не топовый игрок четыреста тридцатого уровня.

Присел, стараясь не смотреть на череп, взял в руки шлем.

Внутри ни намека на следы разложения или присохшую плоть. Мне даже легче стало. Выходит эти тела – не погибшие игроки? Просто мрачные детали дизайна?

Надел шлем. Автоматически щелкнули замки, провернулось шейное кольцо. Забрало из дымчато-тусклого стало прозрачным, промелькнуло несколько непонятных системных сообщений, раздалось шипение воздуха, моргнули и погасли индикаторы, расположенные по ободу.

Вы больше не страдаете от недостатка кислорода! – радостно сообщил интерфейс, и тут же умерил мое ликование: Внимание, критически низкий уровень заряда в батареях системы жизнеобеспечения!

Ну, с этой проблемой, пожалуй, справлюсь. Я уже начал потихоньку вживаться в новый мир. Подобрал поврежденную снайперскую винтовку, осмотрел приклад и закономерно обнаружил две микроядерные батареи в гнездах. Заменил ими элементы питания своей экипировки.

Индикаторы изменили цвет, приняв тускло-зеленый оттенок.

Порядок.

Уже не рефлексируя, добыл себе пару перчаток. Водянистые мозоли к этому времени давно лопнули, и на свои кровоточащие ладони я предпочитал не смотреть, боль и так постоянно напоминала о себе.

Завершив экипироваться, получил новый отчет:

Вы собрали полный комплект легкой герметичной брони.

Изучив полученные бонусы, пришел к выводу: теперь мне нипочем токсичный туман, разреженная атмосфера и даже вакуум, где я смогу пробыть порядка двух часов, – примерно на такое время хватит текущего заряда батарей. Вдобавок я стал обладателем десятка пустых слотов, куда можно установить дополнительное оборудование.

У шлема обнаружился только один апгрейд, наверняка очень дорогой из-за его узкой специализации. Электронный прицел, оснащенный адаптивной системой анализа уязвимых мест противника, а также баллистическим вычислителем, учитывающим все проявления окружающей среды: гравитацию, плотность атмосферы, силу и направление воздушных потоков. Для снайперской стрельбы

с предельно дальних дистанций устройство просто незаменимое.

Возможно, и мне оно принесет немалую пользу? А что? Теперь вполне могу поохотиться на ксеноморфов, прокачаться, хватило бы только энергии, да боезапаса!

Мысль неплохая, за несколькими «но». Ветки развития персонажа по-прежнему заблокированы. Можно, конечно, получать уровни, накапливая нераспределенные очки умений и способностей. Специализацию развития следует выбирать с умом, чтобы не прогадать, и не пожалеть впоследствии. Пока у меня слишком мало информации о реалиях Призрачного Сервера, чтобы принимать столь ответственные решения.

Но и накрутка уровней чревата. По законам игровой механики, развиваясь, я буду встречать все более сильных противников. На одних хитах жизни тут явно не вытянешь.

Да уж, дилемма. Отправиться на охоту, или все же заняться сбором информации и поиском столь необходимых имплантов?

Пока я размышлял, боль в ладонях сменилась легким покалыванием. Схематичный контур моего персонажа, отображающийся в крохотном оперативном окошке, приобрел изумрудный оттенок.

«Да, ладно? Неужели тут все завязано исключительно на технологиях?»

Снял левую перчатку, взглянул на ладонь. Точно. Раны исчезли! Это какая же скорость регенерации?! Вот только световой индикатор ресурса системы жизнеобеспечения заметно просел. Как выясняется, чудес не бывает, и у всего есть своя цена.

Нет, на «охоту» еще успею. Кроме прочего нужно иметь запас энергии и расходников.

Взгляд упал на мумифицированную руку. «А НПС-то, похоже, квестовый!» – подумал я, заметив тусклый блеск металла.

Кольцо?

Точно. Осторожно снял его, рассмотрел, но фокусировка взгляда не помогла. Опять знак вопроса!

Рискну. Надо ведь когда-то начинать?

Надел непримечательное кольцо на палец и едва не взвыл от боли.

Металл вдруг начал плавиться! Я судорожно попытался сдернуть метаморфирующее колечко, но куда там! В глазах потемнело, внезапное онемение коснулось затылка, ноги подкосились. Мешковато осел, стараясь не потерять сознание, пересиливая возрастающую боль, приподнял левую руку.

Кольцо растеклось, стало похожим на серебристую печатку из жидкого металла, затем ртутная клякса сформировала ромб со множеством «ножек», смахивающих на микроскопические контакты моего нейроимплантата, и вдруг – меня бросило в ледяной пот – оно начало просачиваться под кожу!

Едва подавил крик. Стиснул зубы, изнывая от боли и безотчетного ужаса. Да кому он нужен такой реализм!

Хриплю. Скриплю зубами. Пот срывается каплями со лба. На глазах выступили слезы.

Кисть левой руки начинает пульсировать от запястья до кончиков пальцев. Внезапно сквозь пергаментно-бледную кожу отчетливо проступает сетка кровеносных сосудов, – они пылают, словно вместо крови по моим жилам течет раскаленная плазма!

Я едва удерживаю искру сознания. Не знаю, почему сопротивляюсь, ведь боль невыносимая! Уж лучше отключиться на пару минут, но нет, терплю, хотя, кажется, эта пытка никогда не закончится.

Напряженно сияющая аура окутала кисть руки, вспыхнула, роняя искры, и… погасла!

В голове звон. Перед глазами на фоне багряной черноты возникает сообщение:

Получено новое задание: Иной Разум.

Доступно только игрокам человеческой расы.

Вы нашли и абсорбировали технический артефакт Ушедших. Найдите еще четыре, чтобы собрать??? – модуль.

Награда – неизвестно.

Вот тут меня окончательно проняло!

Медленно повернув голову, посмотрел на останки белокурой девушки. Ее череп некрасиво скалился, смотрел на меня с печальным немым сожалением, словно предрекал ужасную судьбу.

Тут же вспомнилось предостережение Арбидо.

Нет. Не могу поверить, что белокурая девушка – это погибший игрок!

Вопрос так и остается открытым.

* * *

Дальнейший спуск вниз прошел без осложнений.

Броня удобная, движений не стесняет. При помощи снайперской системы сначала осмотрел предстоящий путь, но не обнаружил ни затаившихся врагов, ни расставленных ловушек.

Закинул оружие за спину, соскользнул по тросу. Не будь на мне перчаток, кожу бы сняло вместе с плотью.

Помещение, куда я попал, оказалось небольшим. Здесь царил тусклый, рассеянный желтоватый свет. Ни меблировки, ни каких-либо устройств, лишь на обшарпанной облицовке стен видны следы выдранных креплений.
За дверным проемом, вполне подходящим под человеческий рост, просматривается небольшой отрезок плавно изгибающегося коридора.

Путь только один – вперед.

Если честно: я не поклонник техногенных реальностей в стиле постапокалипсиса, но сейчас выбора нет. Да и периодически подогреваемый интерес щекочет нервы.

Тишина глухая, ватная. Невольно взглянул на свою левую руку. Боль давно унялась, онемение прошло. Возникает неодолимое желание снять перчатку, но сдерживаюсь, – не время сейчас.

Короткий дугообразный коридор вывел меня в обширный зал с низким потолком. Атмосфера тут разреженная. Звук моих шагов глохнет, – под ногами шумопоглощающее покрытие, чувствую, что оно слегка проминается, пружинит.

Осматриваюсь. Похоже на огромный разграбленный склад. Повсюду валяются разбитые контейнеры продолговатой формы, со скругленными углами. Путь преграждают ячеистые переборки. Отверстия в них как раз подходят под габариты кофров, выполненных из мутно-зеленого пластика.

Медленно и осторожно продвигаюсь вперед, изредка посматривая на карту. Оружие в руках пока что особой уверенности не внушает. По опыту знаю, – пока оно не испытано в первом бою, доверие между нами не возникнет.

Ничего особенного не происходит, но внутри растет напряжение, натягивается струна холодящего душу предчувствия.

Очередной поворот. Снова – ячеистая переборка. На этот раз извлеченные из нее кофры не разбиты, а просто валяются на полу, громоздясь один на другой. Пытаюсь открыть ближайший – безрезультатно. Нет даже намека на замок или устройство доступа.

Снова поворот. На карте прочерчивается граница помещения, за ней – мгла. Тупик?

Надо проверить.

Шагаю вперед, готовясь к любым неожиданностям, но картина, внезапно открывшаяся взгляду, потрясает меня до глубин души.

Такого я откровенно не ожидал!

Невольно замедляю шаг, не вижу и не слышу, что за спиной с десяток контейнеров начинают тускло светиться, по ним пробегают сполохи статики, затем вдруг происходит сегментация – корпуса раскрываются, как лепестки механических бутонов…

Нет. Я не вижу происходящего. Понимание придет позже, а сейчас мой взгляд тонет в Бездне.

Стена помещения представляет собой огромное окно, за которым царят бесчисленные яркие россыпи звезд!

Я потрясен. Медленно подхожу, удивляясь прозрачности, прочности тонкого материала, отделяющего меня от космического холода и вакуума. По его поверхности периодически скользят сполохи энергии.

Защитное поле?

Вопросы, роящиеся в рассудке, отступают, теряют значимость. Все новые и новые детали открываются взору. Я вижу огромный выступ, лежащий уровнем ниже. Он имеет ребристую структуру, выгибается навстречу звездам. Некоторые углубления, выполненные в виде разгонных блоков, пустуют, в других я замечаю обтекаемые корпуса готовых к старту кораблей, – судя по размерам, это аэрокосмические машины.

Вдалеке видны две планеты. Одна коричневато-желтая, окруженная кольцами, вторая голубовато-серая, испятнанная разводами облачности.

Меня охватывает невольная дрожь. На фоне созвездий движется множество искр. По мановению мысли, реагируя на мое состояние, автоматически подключается устройство шлема, и искры начинают расти, приближаясь, сменяя друг друга по мере работы вариатора целей.

Огромные космические станции плывут во мраке. Между ними снуют транспортные и военные корабли.

Не успеваю толком рассмотреть их, как система переключается на другие объекты, – настоящие техногенные левиафаны дрейфуют в космосе, образуя небольшие скопления. Их очертания темны, зловещи, броня во многих местах зияет пробоинами. Передо мной – отголосок какой-то давней титанической битвы!

Я чувствую трепет. Величественная картина подавляет масштабами, будоражит воображение. Сколько же тут неизведанного, непознанного? Хватит ли жизни, чтобы исследовать все уголки звездной системы? А если она не одна? Провожаю пристальным взглядом заинтересовавшую меня точку, получаю неплохое увеличение, и вдруг понимаю, что космический корабль, скользящий по орбите вокруг серо-голубой планеты, начинает снижаться, входя в атмосферу!

Да, ладно! Неужели и посадка на планету возможна?!

Это расширяет рамки и без того впечатляющей реальности до безграничных горизонтов! А сколько я не вижу и не знаю! Судя по всему, станция, на борту которой нахожусь, не вращается, звезды неподвижны, а значит, вне поля зрения остается множество объектов, о которых могу только догадываться.

Приятный, щекочущий нервы шок от внезапной смены декораций постепенно отпускает, я пока не пытаюсь осмыслить увиденное, но уже упиваюсь новыми возможностями, помноженными на несомненный реализм гемплея!

Мое внимание отвлекает подозрительный звук.

Резко оборачиваюсь, машинально вскидываю оружие, но выстрелить не успеваю, – со всех направлений в меня бьют разряды, похожие на ветвистые молнии.

Доли секунд броня держит удар, затем мышцы сковывает.

Вы парализованы!

Ко мне приближаются механические твари. Они выглядят как самые обыкновенные полуметровые сферы, оснащенные множеством сенсоров и гофрированными свободно изгибающимися манипуляторами-щупальцами.

Даргианские боевые дроны, – услужливо сообщает интерфейс.

Еще один разряд, и мое сознание гаснет.

* * *

Прихожу в себя в тесном, грязном сумеречном отсеке, незамысловато разделенном на крошечные клетушки.

Ни брони, ни оружия, только серая мятая одежда не по размеру да рабский ошейник!

Вижу плохо, соображаю и того хуже.

В густом сумраке мерещатся силуэты хаашей, – один скорчился на полу соседней клетушки, другой вцепился в прутья камеры, расположенной напротив, и сверлит меня взглядом, третий сидит, монотонно раскачиваясь, издавая протяжные тоскливые звуки.

Ну, все. На сегодня с меня хватит! Я чувствую безмерную усталость, стирающую эмоции, граничащую с безразличием. Еще ни разу мне не доводилось испытывать столь явственное истощение моральных и физических сил.

Сидеть и проклинать себя за проявленную неосторожность? А толку-то? Поздно. Наверняка не я первый, кто, разинув рот, останавливался подле панорамного окна, ошалев от удивления, подставив спину дронам, которые оказались там отнюдь не случайно.

Ловушка, рассчитанная на новичков.

Ладно. Оружие и экипировку потерял. Сразу не убили, значит, намереваются использовать. Персонажу здесь пока ничто не грозит, в том смысле, что хуже не будет.

Решено. Ухожу в логаут. Надо дать себе передышку, поесть, выспаться, все обдумать.

Жму виртуальную кнопку, в ответ неожиданно выскакивает сообщение:

Ваш текущий статус: «пленный». Находясь в плену, вы, по условиям подписанного договора, не можете выйти из тестирования. Настоятельно рекомендуем дистанционной командой включить в вашей вирткапсуле режим «инмод». Если вы не можете сделать это самостоятельно, отправьте сообщение, – по адресу вашего физического пребывания будет направлена группа технической поддержки.

«Да это же полный беспредел!» – моя апатия вмиг улетучилась.

Не подписывал я никаких договоров, даже в глаза их не видел!

Мысль осеклась.

Арбидо! Вот ведь тварь! За меня цифровую подпись поставил! Ну а как же иначе он смог зарегистрировать на меня аккаунт в Призрачном Сервере?!

Снова жму кнопку выхода.

…

Добавлено новое задание: «Беглец».

Найдите способ сбежать из плена. До этого рекомендовано поддерживать режим «инмод». Если вы по каким-то причинам…

Движением зрачков раздраженно смахиваю надпись, сажусь на пол.

Хааш по-прежнему таращится на меня. Да и пусть.

Погружаюсь в мрачные размышления. Репутацию Арбидо обнулю, дайте только сбежать отсюда! Хотя стал бы он так рисковать, подставляя меня? Нет. Не верю, что старик договор не прочел. С его-то опытом! Тут гнилью за версту разит.

Запрет на отключение должен был вызвать у Арбидо серьезные опасения. Хотя, он ведь предупреждал, ну или намекал, как минимум. Так что ж получается? Рассчитывал, что я тоже отсюда не вернусь?! Превращусь в безвольную тушку, увитую проводами?! И что же мне теперь светит?! Пожизненная кома под заботливым присмотром систем принудительного поддержания жизни?!

Через некоторое время с лязгом открылась дверь. Вошел карлик, в сопровождении двух дронов. Автоматически включился свет. Хааши отступили вглубь клетушек, стараясь держаться подальше от прохода.

Угрюмо рассматриваю карлика. Впечатление отталкивающе. Нет в его чертах ничего человеческого. Нос вдавленный, глазки маленькие, злобные. Лицо вытянутое, рот огромный, будто у жабы. Волос на голове нет, вместо них какие-то пупырышки. Мерзкая тварь.

Концентрирую взгляд:

Даргианин. Разумный ксеноморф. Рабовладелец двадцать второго уровня.

Хитов жизни у него прилично. Сотен за пять. Ниже две фиолетовых и одна оранжевая полоска. Предположим, парный фиолетовый индикатор – это статус дронов, ну а оранжевый? Какое-то умение? Запас специфической энергии?

Гадать, в общем-то, бессмысленно. Рано или поздно узнаю.

Не могу понять, с чем связаны такие кабальные условия «плена»?

Ясно, что тут есть некое двойное дно. И отыскать истинную причину, почему разработчики запретили логаут, будет ох как непросто. Но я докопаюсь!

Даргианин тем временем остановился напротив моей клетушки.

Взгляда не отвожу. Терять мне нечего. Вряд ли они точку респауна перенесли. Хотя, если честно, проверять не хочется.

Карлик усмехнулся, словно мысли мои прочел. Жестом указал на хааша, дал дронам отмашку, и те, изогнув свои гофрированные конечности, вмиг изрешетили его из импульсников!

Кровь, куски плоти по сторонам, и вдруг справа от меня – зеленое мерцание.

Респаун!

Хааш морщится от боли, глухо рычит. Вот такая наглядная демонстрация. Прозрачный намек, что смерть моя будет болезненной и бесславной, а за ней последует скорейшее возвращение в рабство.

Запоминаю урок, вношу данные «разумного ксеноморфа» в личный кос-лист. Если кто не в курсе: «kill on sight» – убить при встрече.

Он снова ухмыляется. Щелкает электромагнитный замок, дверь моей клетушки сдвигается в сторону.

Я молча рвусь вперед, норовя вцепиться ему в горло. Рабский ошейник начинает душить, уменьшаясь в диаметре. Дроны тоже не спят, получаю от них два парализующих разряда.

Сознания не потерял. Больно, обидно, ярость душит посильнее ошейника, а толку-то?!

Даргианин вошел внутрь клетушки, приподнял меня, уложил на пол, расстегнул ворот одежды.

Пытаюсь сопротивляться, но ничего не выходит. Мышцы дряблые, безвольные. Карлик несколько секунд наблюдает, затем, уверившись в моей абсолютной беспомощности, извлекает на свет продолговатый футляр из черного пластика,

касается сенсора.

Слышу нежный присвист сервомотора. Изнутри футляра прорывается голубоватое мерцание. Пять одинаковых устройств уложены в гнезда, напряженно сияют. От каждого тянутся нитевидные разряды энергий, блуждают, словно слепо ощупывают окружающее пространство в поисках… жертвы?

Даргианин мерзко ухмыльнулся. Его взгляд сфокусировался, толстые пальцы коснулись моего правого предплечья, затем он сильно надавил на определенную точку, и меня внезапно пронзила боль.

Я не силен в анатомии, а вот он свое дело знает. Нашел крупный нервный узел, засопел, потянулся к футляру, но почему-то передумал. Снова сфокусировал взгляд, пристально осматривая меня. Короткие толстые пальцы скользнули к моему горлу.

На лбу выступил холодный пот. Не могу пошевелиться, чувствую себя абсолютно беспомощным, а он, довольно кряхтит, ощупывая позвонки у основания черепа.

Нет. Опять не то. Взгляд маленьких глаз становится колючим, даргианин начал нервничать, явно не понимая, в чем суть проблемы? Видно, я не первый человек, попавший к нему, но сейчас ксеноморф злится, у него что-то явно не заладилось.

Паралич мышц постепенно проходит.

Стараюсь не подать вида, но карлик внимателен, он тут же замечает, как мою щеку сводит нервный тик.

Парализующие разряды рвут мое сознание, ненадолго приходит спасительное забытье, затем возвращается пропитанная страхом и болью реальность. Нейроимплантат вливает в рассудок всю гамму болезненных ощущений, честно отрабатывая вложенные в его создание миллиарды кредитов.

Предметы и явления обретают четкость.

Даргианин склонился надо мной, дышит часто и шумно. В одной руке на раскрытой ладони он держит сияющий клубок нитевидных энергий, в другой сжимает некий хирургический инструмент. Зловещий девайс потрескивает разрядами, его свечение разгоняет сумрак, играет тенями. Хааши, вытянув шеи, наблюдают в молчаливом напряжении. Один, как показалось, смотрит сочувственно, и это окончательно рвет крышу.

Я внезапно осознаю: Арбидо был прав. Отсюда не возвращаются! Нейроимплантат превращает игру в реальность, а больная фантазия разработчиков преследует вполне конкретную цель: на стадии закрытого тестирования выяснить порог адаптивности человеческого рассудка, создать базы нейрограмм, оценить, при каком уровне достоверности ощущений игровая вселенная превратится в склеп!

Поверьте, это страшно, когда вдруг отчетливо осознаешь: монстр, идущий тебе навстречу, реален, а ржавый железный крюк в его руках, высекающий искры из стены, через миг будет рвать твою плоть. Элемент игры исчезает. При такой степени реализма мозг не в состоянии отличить правду от вымысла. Удар, болевой шок, и вместо респауна – мертвое тело в реале. Никакой «инмод» не поможет.

Все это пронеслось в голове на уровне интуитивного прозрения.

Следовательно, трупы в полной экипировке, которые я принял за декорации, на самом деле – погибшие игроки?!

Нет! Что-то не сходится! Я не верю!

Удар.

В моем предплечье – смердящая горелой плотью рана. Крови нет, – сосуды прижгло лазером. Даргианин с довольной усмешкой наклоняется, и с его ладони в рану соскальзывает клубок потрескивающих разрядов.

Мне не больно!

Глаза вылезают из орбит.

Мне не больно! Это игра! Боли нет!

Сознание не выдерживает, милосердно гаснет.

* * *

Я выжил, но приходил в себя долго.

Не знаю, сколько прошло времени, но рана в предплечье успела затянуться, лишь под кожей ощущалось неприятное царапанье, словно там угнездилась крошечная механическая тварь, шевелящая лапками.

Настойчиво мигает иконка непрочитанного уведомления. Открываю его:

«Я их слышу».

Задание выполнено!

Вы имплантировали себе модуль семантического процессора. Теперь вы понимаете язык ксеноморфов!

Бонус интеллекта +1

Бонус восприятия +2

Получен новый уровень! У вас есть нераспределенные очки характеристик и способностей.

С удивлением обнаруживаю сообщение от разработчиков. Запоздалый ответ на мой тикет?

Как выясняется, все намного серьезнее:

«Уведомляем, что нами предприняты следующие действия:

1. Выезд группы поддержки по физическому адресу.

2. Обслуживание вирткапсулы. Включение режима „инмод“, смена картриджей системы жизнеобеспечения.

3. Произведен анализ нейрограмм. Оптимизирована работа нейроимплантата. Уровень обратной связи понижен на семь процентов. Благодарим за сотрудничество».

Твари…

А чего желчью-то истекаешь? Сам напросился.

В мысленный спор я вступать не стал. Заглянул в инвентарь, там обнаружил свое имущество: даргианский каргонитовый шлем, полный комплект человеческой гермоэкипировки, три вида оружия.

Проверил, слоты амуниции персонажа работают. Вот только элементы питания бронекостюма и оружия полностью разряжены, а без них моя экипировка – не более чем груда высокотехнологичного хлама.

Задание «Беглец» делаю активным, но подсказок нет, выкручивайся сам, как хочешь.

Что там с моими новыми способностями?

Осматриваюсь. Да, восприятие обострилось. В сумраке вижу намного лучше, чем прежде.

Пора испытать семантический процессор. Нашел взглядом хааша, – того, что смотрел на меня с сочувствием, попробовал завязать знакомство.

– Привет, ты как тут оказался? – спрашиваю первое, что пришло на ум.

Он молчит, косится на своих, затем неожиданно кивает.

У меня активируется иконка мнемонического привата. С ума сойти! Будем общаться на мысленном уровне? Виртуальных клавиатур в интерфейсе нет, при наличии нейроимплантата они стали анахронизмом.

– Хомо?

Я сажусь, опираясь спиной о холодную стену, закрываю глаза.

– Будем знакомы? – способ общения непривычен. Мой первый опыт в мнемоническом чате. С трудом формулирую мысленные фразы. – Я – Андр.

Кстати, заметил, тут не высвечиваются никнеймы, но вообще-то я списывал их отсутствие на тот факт, что мне встречались заурядные НПС.

Оказывается, ошибался.

Сейчас со мной общался игрок!

– Меня… зовут… Аарон…

Открываю глаза, фокусирую взгляд. Точно. Теперь я вижу никнеймы! Получается, я не мог идентифицировать игроков, без этого «семантического процессора»?

Срочно заглядываю в кос-лист.

Ага. Строка дополнилась. Никнейм даргианина – Аш.

– Аарон, ты давно тут?

– Две полных орбиты, – теперь он отвечает быстро, но непонятно.

– Две чего?

– Два полных оборота станции вокруг звезды.

– Это два года, что ли?! – я не могу скрыть удивления. Да они там рехнулись?! Два года?! – у меня мурашками кожу на затылке стянуло. Сглотнул, пытаясь успокоиться.

– Бежать пробовал?

– Невозможно, – ответ хааша прозвучал обреченно.

Ну, это мы еще посмотрим!

– В чем проблема? – стараюсь задавать лаконичные вопросы. Информация нужна, как воздух. Лично я тут задерживаться не собираюсь!

– Аш сильный. Ошейники не снять. Душат. Дроны парализуют, – отрывисто перечислил Аарон. – Бежать некуда, – после небольшой паузы добавил он. – Эта станция сильно разрушена. Здесь очень трудно выжить.

– Есть соседние! И планета!

– На других станциях нас не примут. Планета принадлежит даргианам. Это их родина.

– А ты сам откуда? – мне любопытно.

– Из другой звездной системы, – спокойно отвечает хааш.

Я задумался. Лезть в душу, выяснять, кто он на самом деле, почему играет за ксеноморфа, даже в голову не пришло. В игровых мирах свои правила. Захочет – расскажет. Нет, так и останется для меня ксеноморфом.

Ладно, – просматриваю в инвентаре характеристики каргонитового шлема. Сломанное устройство на месте. Аш еще пожалеет, что так сглупил.

– Ты пилот? – вновь обращаюсь к хаашу.

– Да.

Ну а теперь попробуем продвинутые опции. Не уверен, что получится, но ведь не сложнее чем отправить ММС? – закрываю глаза, мысленно, мобилизовав память, восстанавливаю картину, открывшуюся мне перед нападением дронов. Вид на причальные приспособления станции.

Хааш заинтересованно внимает. У меня мурашки от такого общения, но ничего, понемногу втягиваюсь.

– Узнаешь?

– Айроб! – нотки безысходности в его голосе тают.

– А подробнее?

– Наши машины. Мы прибыли в эту систему, – он запнулся, – на большом корабле. Хотели исследовать… станции Ушедших. Даргиане напали. Базовый корабль уничтожили. Мы прорвались сюда. Потом – плен.

– Ясно. И что они хотят? Как вас используют?

– Знания. Хотят изучать наши корабли.

– И за два года никто не сломался? – мне не верится.

– Мы рассказали. Показывали. После пыток. Но они не умеют. Не могут. Это наши корабли. Их трудно, – он снова запнулся, в поисках подходящего слова, – трудно адаптировать. Надо многое переделать.

– Лететь-то они смогут?

– Лететь некуда.

– На соседнюю станцию. Кто там заправляет?

– Хомо. Такие, как ты.

– С ними, что проблемы? – я вспомнил предупреждение относительно «помощи ксеноморфам» и возможных последствий.

– Там нас убьют.

– Откуда тебе знать?

– Мы разделились во время атаки. Мое крыло уходило сюда. Другое – к станции хомо. Их взяли в плен. Потом убили.

– За два года многое изменилось, – я отвечаю уверенно, хотя ничего не знаю наверняка. Но хааши – мой единственный шанс ускользнуть отсюда. Проблемы будем решать по мере их возникновения. Я не пытаюсь обмануть Аарона. Просто игровой мир без экономической системы – нежизнеспособен. Сразу прикинул, если планета принадлежит даргианам, а «хомо» владеют станцией, то они должны вести активную торговлю, что существенно снизит уровень ксенофобии. Это я знаю по опыту.

– Мы не сможем бежать.

Похоже, Аарон сломлен.

– Мы можем хотя бы попытаться! – я полон решимости. В голове быстро прокручиваются детали дерзкого плана.

– Нет.

– Почему? Ты даже не выслушал меня!

– Кораблей мало. Осталось три исправных. Нас много, – в моем сознании возник образ: хаашей в плену порядка полусотни!

– Сбежим вдвоем! – тут же нахожу взаимовыгодное решение.

В нашем общении наступает долгая пауза. Он обдумывает сказанное, о чем-то шепчется с другими пленниками.

– Если я сбегу, их убьют!

– Необязательно, – я ожидал чего-то подобного и успел подготовить ответ. – Пусть скажут, что ты действовал один, а они готовы покорно служить. Поверь, это сработает! И вообще, валите все на меня!

– Ты нам поможешь? – хааши подошли к прутьям, глядя на меня с надеждой и недоверием.

Мне вдруг стало не по себе. Что я вообще могу им обещать со своим жалким третьим уровнем? Но перспектива долгого мучительного плена – вообще не вариант, поэтому отвечаю уверенно:

– Помогу! Вы два года терпели. Еще немного продержитесь?

Хааши кивают.

Едва успел дать сомнительное обещание, как тут же выскакивает сообщение:

Доступно новое задание: «Кровные узы».

Помоги хаашам бежать со станции. Время на выполнение 50 дней.

Награда: сомнительна, неизвестна. Ваша репутация среди людей может существенно пострадать.

Пару секунд размышляю. Без пилота и корабля мне отсюда не выбраться.

Будь, что будет. Вот логаут заработает, тогда и решу, что с этим делать.

Жму кнопку «Принять».

Глава 2

Призрачный Сервер. Логин…

План побега мы с Аароном начали прорабатывать сразу же. В моем арсенале только игровой опыт, и он подсказывает: нечего тянуть.

Расстояние между прутьями клетушки таково, что даргианский шлем между ними пролазит. «Выбрасываю» предмет. Получилось удачно. Хааш без труда подбирает его, рассматривает:

– Зачем? – его непривычная, скупая манера общения иногда злит.

– Среди вас есть прокачанный техник?

Вопрос остается без ответа. Думаю, меня просто не поняли, и это странно. Что может быть проще? Хотя, два года в плену, – это, наверное, жутко. Насколько деформирована их психика?

– Мне нужен хороший техник!

Кивают. Теперь поняли. Шлем пошел по рукам, из клетки в клетку, пока не оказался у хааша по имени Митуфурол. Надо же. Наверное, когда он создавал аккаунт, большинство никнеймов уже были заняты, и бедолага просто ввел бессмысленный набор букв, или воспользовался генератором. Бывает.

– Митя, – сокращаю его имя на свой лад. В сочетании с обликом хааша, звучит комично, но он не протестует. – Взгляни на устройство в слоте. Вынуть его сможешь?

Он без труда извлекает сломанный контроллер, рассматривает его.

– Надо починить, – уточняю техническое задание. Хааши жутко тормозят. Но я не напираю. Без возможности уйти в логаут психику у любого покорежит. Это только кажется, что «реал» нам не нужен. На самом деле очень важно осознавать, – ты волен в любой момент покинуть игру и больше не возвращаться. Не знаю, кем бы я начал себя ощущать, проведя два года в обстановке полной безысходности.

Митуфурол уселся на пол, ловкими точными движениями начал разбирать устройство.

Аарон посматривает на меня с надеждой и сомнением. Стараюсь выжать из него максимум информации.

– Зачем мне имплантировали семантический процессор?

Он отвечает быстро, не задумываясь:

– Всем имплантировали. Даргиане любят командовать. Злые, когда их не понимают. На верхних палубах опасно. Быстрый обмен информацией – выживание.

– А что им надо на верхних палубах?

– Они ищут модули Ушедших. Еще – руду, источники энергии и древние механизмы.

– Для чего?

– Даргиане ремонтируют большой старый корабль. Когда все сделают, – будет война.

– С людьми?

– Людей они просто уничтожат. Их цель – захватить родную планету.

– Рабовладельцы – изгои?

Хааш кивает.

– Преступники в своем мире.

– А как к ним относятся люди?

Аарон скривился. Его гримаса мне совершенно не понравилась.

– Хомо злые, – в его голосе неожиданно проскальзывают раздраженные, шипящие нотки. – Сами за себя. Против всех.

На станции, куда я надеюсь добраться, скорее всего, правят кланы игроков. По какой причине они жестко прессуют ксеноморфов – пока неясно. Всерьез задумываюсь, как бы не оказаться между жерновами, и, кажется, нахожу приемлемое решение, но Аарону пока ничего не говорю. Рано, да и не понравится ему.

Тем временем Митуфурол уже собрал устройство и теперь, переминался с ноги на ногу, поглядывая в мою сторону.

– Ну? Чего завис? – мой грубоватый тон его совершенно не задевает. – Докладывай.

– Починил.

Я впечатлен.

– Так давай испытаем! Отключи мой ошейник.

– Не могу, – хааш виновато смотрит в пол. – Нужен источник энергии.

– Ладно, контролер пока спрячь, – оборачиваюсь к Аарону. – Нам потребуются микроядерные батареи. Штук семь-восемь. Сможешь достать?

Он задумался, затем кивнул:

– Наполовину разряженные. Скоро придет надсмотрщик. Время работать. Я постараюсь добыть батареи. Теперь скажи, как мы сможем бежать?

– Это моя забота, – свой единственный козырь я выложить не готов. Наблюдая за поведением хаашей, понимаю, – они в большинстве сломлены и смирились со своей участью. Даргиан откровенно боятся. Нет, доверить им свою тайну не могу. Это глупо.

От дальнейших расспросов меня избавило появление работорговца.
Он экипирован для выхода в открытый космос. Молча открывает клетки и тут же выходит.

Хааши надевают экипировку. Следую их примеру, выхожу в коридор. С десяток даргианских дронов контролируют обстановку. Карлик молча раздает микроядерные батареи. По одной на каждого. Вставляю элемент питания в слот. Тридцать процентов заряда. Негусто.

Щелкает коммуникатор, по связи проходит команда:

– Шевелитесь!

Испытываю нездоровый прилив сил. У меня начался непонятный драйв, каждое мгновенье воспринимается остро. Ненависть к даргианам никуда не исчезла, но затаилась, злобно выглядывает из-за баррикады, возведенной здравым смыслом. Сейчас нельзя допускать глупые выходки. Бреду покорно, головы не поднимаю. Взглядом перетасовываю иконки интерфейса, ищу нужную опцию. Ага. Карта не заблокирована. Это замечательно. Территорию я исследовать не успел, и сейчас наш маршрут прочерчивается тонкой нитью, среди вездесущего «тумана войны».

Путь ведет на палубу ниже. Помечаю вертикальную шахту. Похоже на неработающий гравитационный лифт. Спускаемся по скобам, примерно посередине замечаю мерцание силового поля. Очень тревожное наблюдение. Сейчас энергетическая преграда спокойно пропускает фигуры хаашей, лишь слегка искрится, а вот в случае тревоги может стать непроницаемой. Следует готовиться к наихудшим вариантам развития событий. Незаметно осматриваюсь, нахожу взглядом полусферические нашлепки на стенах шахты. Скорее всего – эмиттеры. По возвращении надо будет расспросить хаашей.

Миг – и защита остается позади. Датчики на ободе забрала меняют цвет. Теперь вокруг царит вакуум.

Обстановка для меня непривычная. Делаю неуклюжее движение, чувствую, как к горлу подступает тошнота. Невесомость?

Мой вестибулярный аппарат в полной прострации. Невольно отпускаю скобу, и чувствую, что свободно плыву. В поисках точки опоры бестолково взмахиваю руками, ударяюсь о стену, отскакиваю. Хааши спускаются ловко. Надсмотрщик уже внизу, стоит, глядя на меня, – наверное, ему прикольно наблюдать за новичком.

Позволяю даргианину насладиться зрелищем. Пусть думает, что я ни на что не годен. На самом деле приступ тошноты быстро прошел, вспомнись былые навыки. Лет десять назад мне пришлось провести немало игрового времени в симуляторе космической станции. Работенка та еще, – плавая в невесомости, приходилось решать разные технические головоломки, но пригодилось же!

Завершив рикошетировать в шахте гравилифта, выплываю наружу, широко развожу руки, втайне упиваясь ощущением свободного полета, старательно подавляя инстинктивный страх. Неуклюже ударяюсь о выступ какой-то надстройки, отскакиваю вверх, беспомощно плыву в объятья бесконечности.

Конечно же, мне страшно, но риск оправдан: с высоты я вижу внешнюю стартовую площадку, делаю скриншоты, чтобы в спокойной обстановке изучить их.

Даргианин занервничал. За потерю пленника его вряд ли накажут, респаун так или иначе вернет меня в клетку, а вот задержка, связанная с моим полетом, судя по всему, может выйти надсмотрщику боком. Хааши замерли, провожая меня взглядами. Стоят они уверенно за счет особого состава, нанесенного на подошвы скафандров.

Вдогонку мне устремляются дроны. Настигают быстро, захлестывают мои руки длинными гибкими манипуляторами, буксируют назад.

Даргианин зол, но врезать мне не может. Снова щелкает коммуникатор, раздается его надтреснутый голос:

– Запомни, ногу ставить только на ровную поверхность! – инструктирует он. – Почувствовал сцепление?

Киваю. Обе подошвы моей экипировки как будто прилипли к поверхности.

– А как же идти?

– Делаешь скользящее движение, – скупо пояснил тот. – Еще раз задержишь – три смерти в камере!

Ладно. Усвоил. Скользящим движением разрываю сцепление, затем впечатываю подошву в ровную поверхность. Получилось. Так, теперь вторая нога…

Хааши, в отличие от меня, идут быстро. Способ передвижения им привычен. Я заметно отстаю, но стараюсь, и вскоре уже довольно сносно переставляю ноги. За мной неотступно следует один из дронов.

Красотами космоса я полюбоваться не успел. Лишь изредка во время коротких передышек, делаю моментальные снимки, благо этого проконтролировать никто не может.

Хааши далеко опередили меня. Удивляюсь их ловкости и координации движений. Впереди возвышается вздыбленный вал, состоящий из руин каких-то уничтоженных надстроек. Они преодолевают препятствие длинными точно рассчитанными прыжками, двигаясь от опоры к опоре. Мне бы так научиться, а то план побега трещит по швам. За нами наверняка будет погоня, а я ползу, как черепаха!

Ошейник неожиданно сжимается, начинает душить. Из-за поворота узкой тропы появляется надсмотрщик. Он зол.

Развожу руками, давая понять, что и так стараюсь.

Лица даргианина не вижу, забрало его гермошлема глухое, непрозрачное. Как он воспринимает окружающее – полная загадка. Может, внутри смонтирован экран, а может, у него какая-то уникальная способность имеется?

Дышать становится трудно. Хриплю.

Он подходит ближе, что-то зло, неразборчиво бормочет, затем неожиданно в слоте моей экипировки появляется непонятное устройство.

Ошейник чуть ослабляет хватку.

– Смотри, куда собираешься идти!

Не совсем понимаю смысл его требования, но подчиняюсь. Нахожу ровную площадку приблизительно посередине разрушенной надстройки. Внезапно тонкая ломаная линия курса возникает в глубине проекционного забрала, мозг машинально обрабатывает полученную информацию, ноги сами приходят в движение, и я серией прыжков достигаю избранной точки!

Вау!

Аж дух захватило! Пока дрон и надсмотрщик подтягиваются, изучаю негаданный подарок.

Автомат движения. Выполнен по технологии хаашей. Может использоваться всеми существами гуманоидного телосложения. Вам следует наметить точку назначения, и система сама рассчитает необходимые усилия.

Круто!

Лишь бы даргианин не отобрал по возвращении! Полезнейшее устройство, без него продвигаться по изуродованной обшивке станции – сплошное мучение.

Быстро наверстываю отставание. Сегодня я послушный и полезный пленник. Готов взяться за любую работу!

За валом искореженного и оплавленного металла взгляду неожиданно открывается огромное ровное пространство.

Невольно замираю. Обшивка станции на этом участке не повреждена, но чувство замешательства вызвано не этим! Посреди обширной площадки, впившись захватами в специальные пилоны, покоится огромный космический корабль!

«Однако досталось же ему!» – мой взгляд скользит по плавным обводам корпуса, замечая множество пробоин и повреждений. Хааши уже трудятся, разбившись на группы. Одни снимают ромбовидные покореженные бронеплиты, другие

осматривают коммуникации, третьи несут и устанавливают на восстановленные крепления новые сегменты брони.

В стороне замечаю режущее глаз сияние. Поодаль работают даргиане. Их низкорослые коренастые фигуры ни с кем не спутаешь. Вооружившись плазменными горелками, они вырезают из обшивки станции ромбовидные пластины.

Начинаю спуск, по возможности делаю панорамные скриншоты.

Первое впечатление, конечно, потрясающее, корабль, действительно, большой, метров сто в длину, не меньше, но, вспомнив космических левиафанов, дрейфующих неподалеку от станции, начинаю понимать, что трофей даргиан в сравнении с ними – кроха.

Не знаю, почему хааши уверены, что с его помощью можно атаковать и захватить планету?

Ну, поживем – увидим.

* * *

В тот день мне пришлось много и тяжело работать.

Станция, как выяснилось, все-таки обладала собственным гравитационным полем. Я не сразу обратил внимание, что прыжки, которыми управлял автомат движения, имели баллистическую траекторию, но как только меня отрядили на транспортировку бронеплит, искусственная сила тяжести дала о себе знать. Ее источник, как растолковали хааши, располагался где-то в неизученных глубинах станции.

Таскать многотонные заготовки оказалось очень непросто. Намучился так, что к окончанию смены едва ноги волочил. Хааши держались куда лучше, они были сильнее, да и наловчились давно.

За мной неотступно следовал один из дронов. Я исподволь изучал его, недоумевая, зачем даргианам пленники, если можно использовать машины?

Они ведь наверняка более точны и эффективны в работе?

Близко к кораблю меня не подпустили.

К вечеру у меня накопилось множество вопросов, но, вернувшись в тесную клетушку полутемного отсека, я не нашел сил для беседы с хаашами.

Глаза слипались. Чувства голода или жажды я не испытывал. Всем необходимым мое бренное тело сейчас обеспечивал модуль индивидуального поддержания жизни, встроенный в виртканпсулу, а вот сон требовался обязательно.

* * *

Поспать удалось недолго. Разбудил меня настойчивый сигнал мнемонического интерфейса. Эманации чуждого рассудка пробились сквозь защиту, окатили чувством тревоги.

– Ну?

– Десять микроядерных батарей, – отчитался Аарон. – Треть заряда в каждой. Этого достаточно?

Хааши, что двужильные? Никто из них не спит.

Стряхиваю одурь тяжелого сна. Пора заняться делом. Просматриваю сделанные скриншоты, некоторые пересылаю Аарону. На снимках отчетливо видны истребители в стартовых ячейках. Их семь. К площадке запуска ведет ответвление «дороги», – прихваченные сваркой металлические листы, проложенные поверх разрушенных надстроек.

Меня интересует вопрос: зачем выбираться на поверхность станции? Почему мы двигались столь опасным и неудобным маршрутом? Разве к пусковой площадке и древнему кораблю нельзя добраться по тоннелям?

Хааш отвечает охотно.

По его словам, даргиане отвоевали для себя лишь с десяток отсеков. Вокруг царит древняя техносфера Ушедших. Большинство прилегающих коридоров блокированы защитными установками. Время их респауна примерно восемь сегов, – Аарон пользуется непонятными мне единицами счисления времени и расстояния. Мы с трудом находим общий язык. Крепко же он вжился в образ ксеноморфа!

Я тяжело задумался. Аарона жаль. Ведь наверняка был нормальным парнем, решил подзаработать на альфа-тестировании, а что в итоге? Теперь его психика необратимо деформирована? Пусто и неуютно стало на душе. Мне еще крупно повезло. Я получил уже более или менее обкатанную модель имплантата, и к прямому нейросенсорному контакту адаптировался в условиях щадящих игровых реальностей.

Мысли текли невеселые. Теперь уже не вызывало сомнений, что «закрытое альфа-тестирование» стало полигоном для испытаний нового девайса. Интересно, сколько игроков пришли сюда в первой волне, и есть ли среди них выжившие?

«Альтернативный старт» тоже нашел объяснение в рамках зародившейся у меня теории. Из каждого испытуемого здесь по определению пытаются выжать все возможное. Разработчиков, прежде всего, интересуют критические, стрессовые ситуации. Им неинтересна реакция игрока на плавную прокачку персонажа или заурядные события.

Кому непонятна моя логика, поясню. Тут создается «игра будущего». К моменту ее релиза[3 - Релиз – выпуск окончательной версии программы – готового для использования продукта. В релизе обычно собирают все версии и обновления, и выпускают конечный продукт со всеми исправлениями, который не нужно обновлять, так как он является последней версией ПО.], необходимо свести к минимуму риск гибели или умопомешательства среди игроков. Разработчики должны накопить статистику, создать базы нейрограмм, оптимизировать уровни обратной связи, чтобы массовый пользователь получал невероятные по степени реализма ощущения, без риска угодить в морг или психушку.

Выводы из таких размышлений следовали неутешительные. Выжить (в прямом смысле), будет ох как нелегко. Мне придется принять правила игры, действовать жестко, но осмотрительно, если не хочу стать очередной

«декорацией» уровня, или того хуже – уподобиться хаашам. Взять, хотя бы, Аарона. Допустим, он вырвется из плена. И что дальше? Сможет ли его сознание, перерожденное длительным воздействием имплантата, вернуться в «реал»?

Думаю, он ужаснется. Его настоящая физическая оболочка вот уже несколько лет находится под опекой режима «инмод». Но это еще не самое страшное. Он ведь осознает себя хаашем, думает и действует как ксеноморф! Вот-вот. Не завидую игрокам, польстившимся на экзотические способности иных космических рас. Наверняка в их имплантатах есть дополнительные нейросети, ненавязчиво, день за днем, капля за каплей, изменяющие образ мышления.

Почему я так решил? Ну, интуитивно поняв суть происходящего, детали домыслить несложно. Достаточно понаблюдать за даргианами. Много ли в них человеческого?

Возможно, я жестоко заблуждаюсь и каждый «разумный ксеноморф» – это модуль искусственного интеллекта, наделенный не только определенным складом мышления, но и индивидуальностью?

Не возьмусь сейчас судить однозначно. Насколько мне известно, еще никому не удалось создать полноценный ИскИн.

Удивлены? Думали, я ничем не интересуюсь, кроме игр? Заблуждаетесь. В век высоких технологий процесс самообразования идет постоянно и ненавязчиво. Да и работа по найму наложила свой отпечаток. Помните, я упоминал симулятор орбитальной космической станции? Гемплей там нудный, я бы сказал – отстойный, но есть одна важная особенность: прохождение квестов требует реальных знаний. Такие образовательные «игры» прочно заняли свою нишу, и часто их прохождение становится первой ступенькой реальной карьеры.

На сленге их называют «драгами»[4 - Драга – механическое приспособление, используется для разработки россыпей, извлечения из них ценных минералов (чаще всего – золота, серебра) и укладки шлака в отвал.]. За такими симуляторами пристально наблюдают корпорации, – ведь в киберпространстве это самый легкий способ отыскать крупицы золота среди обильного шлака.

Спросите, что я там делал? Работал. Вкалывал по-черному, чтобы нанести немного позолоты, придать богатым бездарям притягательный вид самородков.

Ну, все, хватит.

Я в игре. Ставки предельно высоки. Перчатка брошена, вызов принят.

И больше ни звука об этом. Неприятно, но факт: мои нейрограммы читают и анализируют.

* * *

Хааши терпеливо ждали.

Я изучал скриншоты и планировал побег. Некоторые изображения скидывал Аарону, сразу задавая вопросы:

– Здесь силовое поле. Как мы его пройдем?

Он морщит лоб.

– Стрелять по эмиттерам. Будет взрыв. Декомпрессия.

– Тут есть аварийные переборки?

Хааш кивает. Делает пометки на схеме. Мы постоянно обмениваемся с ним короткими сообщениями.

– Они отсекут погоню?

– Задержат. Ненадолго. Придется быстро бежать. Даргиане пошлют дронов.

– В кабине истребителя хватит места для двоих?

– Будешь стоять и крепко держаться. Я управляю. Долетим быстро, но будет неприятно. Перегрузки при маневрах. Гасителям инерции нужен полный заряд накопителей.

Переживу как-нибудь.

У меня в голове роятся сотни вопросов. Расспросить хочется о многом.
К примеру, кто такие Ушедшие? Пришлось одернуть себя, напомнить: «не время сейчас».

– Митя? Проверил контроллер?

В сумраке раздался шум, возникло движение. Митуфурол встал, сгорбился. Низкий потолок не позволяет хаашам выпрямиться в полный рост. Он зачем-то попытался просунуть голову между прутьями, но не получилось. Шумно угрожающе засопел, вытянул длинные жилистые руки. Вижу его раскрытую ладонь, на ней поблескивает небольшое устройство. Длинные многосуставчатые пальцы дрожат. Чего он так разнервничался? Боится?

И тут до меня дошло. Аарон сказал о декомпрессии. С подобным явлением я еще не сталкивался, могу представить его чисто теоретически, а вот пленникам оно наверняка знакомо.

– Есть вероятность, что переборки не сработают?

Аарон кивнул:

– Механизмы старые, – скупо ответил он.

Я понял: им всем грозит гибель, респаун, и снова смерть. Сколько это продлится, никто не знает. Во взглядах хаашей читался страх, ожидание неизбежных мучений. Они будут умирать и возрождаться в тесной клетушке, пока даргиане не восстановят атмосферу.

Возможно, карлики не станут торопиться.

Пока я мрачно размышлял, сутулые фигуры хаашей передавали друг другу отремонтированное устройство и шлем, из которого оно было изъято. Правильно. Незачем оставлять улики, давать даргианам повод для дальнейших репрессий. Я все сделал сам. И Аарона принудил к побегу, пригрозив оружием – мне нужен пилот.

Я пообещал им вернуться, но понятия не имею, смогу ли сдержать данное слово?

Пытаюсь отмахнуться, ожесточенно ответить: «Здесь каждый сам за себя!»
Не очень-то помогает.

Мне передают отремонтированное устройство и шлем. Каргонит сбрасываю в инвентарь. Пытаюсь поместить контроллер ошейников в слот своей экипировки – получается!

Вновь движение рук. Теперь у меня еще и горсть микроядерных батарей. Семь штук! Три Аарон решил использовать сам. Да уж, заряд невелик, на час автономии от силы. Двумя снаряжаю короткоствольный автомат. Одну вставляю в слот пистолета. Тяжелая снайперская винтовка сегодня не у дел. Оставшиеся четыре – питание скафандра.

Готово.

Тут же снимаю всю экипировку. Хааши смотрят на меня с недоумением.

– Когда мы начнем? – в вопросе Аарона звенит напряжение. Он не понимает моих действий, и, само собой, ничего хорошего ему на ум не приходит.

– Сейчас.

– Аш сильный. Надень броню.

– Нет, – вплотную подхожу к прутьям решетки. – Дотянешься?

Хааш горбится. Его массивная голова, покрытая грубой кожей, с редкими пятнышками рудиментальных чешуек, медленно склоняется набок,
он приоткрывает пасть, жарко выдыхает:

– Зачем?

Деактивирую его ошейник, передаю пистолет, приказываю:

– Бей меня! Только следи, чтобы жизнь удержалась процентах на двадцати!

– Хомо, я не понимаю!

– Бей говорю! А вы орите и топайте!

Аарон колеблется.

– Верь мне!

В глазах ксеноморфа – тоска. Не представляю, какие чувства борются сейчас в его душе?

Хааши вдруг начали притопывать. Ощутимая вибрация прокатилась по полу. В ней ощущается глухая, но выразительная ритмика, словно волна их долго сдерживаемой ярости внезапно выплеснулась, заставляя дрожать переборки.

Секунда, другая, третья…

Аарон зарычал, врезал мне. Острые когти вспороли кожу на груди, брызнула кровь.

Еще… Еще… Еще…

Ритм вибраций ускорился. Лязгнула дверь. Первыми в отсек ворвались дроны, крутанулись вокруг оси в явном замешательстве. Их вариаторы целей не могут расставить приоритеты в царящем хаосе. Миг, и они сфокусировались на Аароне, распознав в забрызганном моей кровью хааше агрессора. Разряды парализаторов перехватывает его сородич, медленно оседает.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Нидер – тот кто постоянно жмет только кнопку Нид – «Мне это нужно» при распределении добычи.

2

Треш – это протест против шаблонов, рамок и правил, против социальных норм и полированной массовой культуры.

3

Релиз – выпуск окончательной версии программы – готового для использования продукта. В релизе обычно собирают все версии и обновления, и выпускают конечный продукт со всеми исправлениями, который не нужно обновлять, так как он является последней версией ПО.

4

Драга – механическое приспособление, используется для разработки россыпей, извлечения из них ценных минералов (чаще всего – золота, серебра) и укладки шлака в отвал.

Купить: https://tellnovel.com/livadnyy_andrey/prizrachnyy-server

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити